

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ  
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК  
КАФЕДРА ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой онтологии и теории  
познания

В. Н. Белов \_\_\_\_\_

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

«Правовая онтология в философии Г. Д. Гурвича»

47.03.01 «ФИЛОСОФИЯ»

Выполнил

Студент группы ГФСбд-01-18

Студенческий билет №: 1032183314

Слепухина Дарья Алексеевна

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор

Владимир Николаевич Белов

Москва 2022

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                           |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                             | 3  |
| ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПУТЬ Г. Д. ГУРВИЧА .....                                       | 7  |
| 1.1 БИОГРАФИЧЕСКИЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О Г. Д. ГУРВИЧЕ .....                     | 7  |
| 1.2 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ Г. Д. ГУРВИЧА .....                          | 15 |
| ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОНТОЛОГИИ Г. Д. ГУРВИЧА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА .....               | 22 |
| 2.1 ПРАВОВАЯ ОНТОЛОГИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РАЗДЕЛ ФИЛОСОФИИ ПРАВА .....                         | 22 |
| 2.2 МЕСТО И РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ Г. Д. ГУРВИЧА В ИСТОРИИ ОНТОЛОГИИ ПРАВА .....                  | 27 |
| ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ОНТОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ УЧЕНИЯ Г. Д. ГУРВИЧА О ПРАВЕ ..... | 37 |
| 3.1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ Г. Д. ГУРВИЧА .....                             | 37 |
| 3.2 ПОНЯТИЕ НОРМАТИВНОГО ФАКТА КАК ОСНОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОНТОЛОГИИ Г. Д. ГУРВИЧА .....       | 42 |
| 3.3 СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА И ЕГО ВИДЫ В КОНЦЕПЦИИ Г. Д. ГУРВИЧА .....            | 51 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....                                                                          | 66 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....                                                      | 69 |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность** данного исследования обусловлена тем, что изучение права в современную эпоху имеет своей отличительной чертой переоценку существовавших ранее концепций и появление иных нетрадиционных альтернативных позиций по отношению к главным проблемам права. Здесь следует отметить особый интерес современных деятелей науки в данной сфере именно к фундаментальным философско-правовым вопросам, относящимся к таким направлениям мысли, как правовая онтология, гносеология, аксиология.

Так, в условиях многообразия учений о праве в научной среде возникают усилия по их объединению. Это приводит к решению задачи разработки цельного учения о праве, которое могло бы совместить в себе базовые принципы двух противоположаемых концептов (юснатурализм и юридический позитивизм). Такие попытки предпринимаются уже около ста лет зарубежными (например, В. Кравиц, Ю. Хабермас, Н. Луман) и отечественными учёными (например, А.В. Поляков). Их рассмотрение способно позволить объяснить нынешнюю полемику по поводу трудностей в понимании права.

В числе первых разработчиков интеграционного подхода в изучении права стоит русско-французский правовед, философ и социолог Георгий Давидович Гурвич (1894 – 1965). Наряду с Р. Паундом, О. Эрлихом, Л. Дюги и М. Вебером<sup>1</sup>, Гурвич также считается основателем социологии права как отдельной научной дисциплины, рассматривающей право как социальное явление. Данная дисциплина в начале XX века противопоставлялась учёными по отношению к философии и теории права. Однако, Гурвич своим правовым учением охватил все эти три сферы знания о праве.

Если проводить анализ именно философских взглядов Гурвича на право, то можно и тут отметить тенденцию к интеграции различных аспектов

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 611 с.

изучения права. Георгий Давидович осуществил синтез правовой онтологии, гносеологии и аксиологии. А конкретно в рамках онтологии права, мыслитель попытался объединить естественно-правовую онтологию и онтологию юридического позитивизма, создавая концепт социального права, которое является одновременно позитивным и соотносимым с абсолютными ценностями.

В силу того, что Г.Д. Гурвич не причислял себя ни к какой определённой правовой школе и не признавал превосходство ни одного из правовых учений, его оригинальная и ценная позиция встретила достаточно сильную критику, ознакомление с которой может способствовать наибольшему пониманию развития современного знания о праве. Поэтому мы считаем особо важным изучить наиболее последовательное и обоснованное среди других интегральное учение Гурвича о праве, рассмотрев в первую очередь фундаментальный аспект его философии права – правовую онтологию. Если учитывать то, что она находится в концепции мыслителя в неразрывном единстве с двумя другими вышеназванными аспектами философии права и другими дисциплинами, занимающимися правом, то исследование такой правовой онтологии является актуальным в условиях всё большего применения плюралистического и междисциплинарного подходов в современной науке, в частности в изучении права.

**Степень разработанности темы.** Данная выпускная квалификационная работа опирается на произведения Г. Д. Гурвича, который писал в основном в эмиграции на французском языке, поэтому до начала XXI века существовало лишь несколько его работ на русском языке. Однако, в 2004 году вышел сборник сочинений Гурвича в переводе М.В. Антонова<sup>1</sup>. Среди произведений этой книги в данном исследовании были использованы следующие: «Идея социального права», «Юридический опыт и плюралистическая философия права», «Социология права».

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

Среди исследовательской литературы существует ряд работ французских, немецких и американских мыслителей, касающихся лишь отдельных аспектов учения Г.Д. Гурвича, не принимая в расчёт эволюцию его воззрений. Кроме того, эти учёные не осветили в полной мере влияние русских школ философии права на доктрину Гурвича. К их числу можно отнести работы Ж. Дювиньо<sup>1</sup>, Ж. Баландьё<sup>2</sup>. На русском же языке в силу малой известности Г.Д. Гурвича в отечественных академических кругах есть несколько небольших работ, лишь кратко описывающих его правовое учение. Например, докторская диссертация М.Ю. Загирняка, в которой автор причисляет Гурвича к неокантианцам русского зарубежья<sup>3</sup>. Необходимо также отметить один наиболее полный и логически завершённый анализ правовых представлений Гурвича, проведённый М.В. Антоновым<sup>4</sup>.

Кроме того, для данного исследования была изучена общая литература по теме философии и онтологии права в лице таких научных деятелей, как В.С. Нерсисянц<sup>5</sup>, М.М. Журавлёв<sup>6</sup>, А.В. Попова<sup>7</sup>, Т.И. Иконникова и В.П. Ляшенко<sup>8</sup>.

**Объектом** исследования является правовое учение Г.Д. Гурвича, в то время как **предмет** исследования представляет собой правовую онтологию Гурвича в рамках принимаемой им концепции «идеал-реализма».

**Цель** исследования состоит в том, чтобы выявить ключевые аспекты правовой онтологии Г.Д. Гурвича и её положение, как в эволюции правовых взглядов самого мыслителя, так и в истории развития правовой онтологии в

---

<sup>1</sup> Duvignaud J. Georges Gurvitch, symbolisme social et sociologie dynamique. Paris, Seghers, collection Philosophe de tous les temps, 1969. – 192 p.

<sup>2</sup> Balandier G. Gurvitch : sa vie, son œuvre. Paris : PUF, 1972. – 120 p.

<sup>3</sup> Загирняк М. Ю. Понятие социабельности в неокантианстве русского зарубежья первой половины XX века: диссертация ... доктора филос. наук: 5.7.2: защищена 24.01.22: утв. 02.02.22. – Калининград, 2021. – 391 с.

<sup>4</sup> Антонов М. В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2013. – 448 с.

<sup>5</sup> Нерсисянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2005. – 656 с;

<sup>6</sup> Журавлёв М. М. Философия права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. – 140 с.

<sup>7</sup> Попова А. В. Онтология (бытие) права в современных реалиях правового регулирования социально ориентированной экономики. Lex russica (Русский закон), 2020; 73(3). С. 80-89.

<sup>8</sup> Иконникова Т. И., Ляшенко В. П. Философия права. М.: Издательство Юрайт, 2014. – 374 с.

целом. Достижение данной цели предусматривает последовательное решение следующих **задач**:

1. систематизировать имеющиеся биографические и библиографические данные о Г.Д. Гурвиче, учитывая его небольшую известность в российских академических кругах, и благодаря этому проследить развитие его мысли, постепенно переходящей из одной области знания в другую;
2. определить влияние философско-правовых дискурсов различных культур, с которыми был связан Г.Д. Гурвич, на его правовое учение;
3. определить роль правовой онтологии в философии права (в целом) и её предмет для дальнейшего раскрытия основной линии исследования;
4. выяснить положение учения Г.Д. Гурвича в истории развития онтологии права;
5. выявить общую характеристику и определить главные категории правового учения Г.Д. Гурвича;
6. осмыслить с философской точки зрения основное для правового бытия понятие нормативного факта в концепции Г.Д. Гурвича;
7. определить сущностные признаки права и его виды, согласно правовой онтологии Г.Д. Гурвича.

**Методы исследования.** В данной работе основными методами познания являются следующие: анализ, синтез, дедукция, классификация, компаративный метод, а также описание.

**Структура дипломной работы** обусловлена поставленными целями и задачами: в первой главе рассматривается исследовательский путь Г.Д. Гурвича; во второй исследуется положение правовой онтологии мыслителя в рамках философии права и её истории; в третьей анализируется непосредственно правовая онтология Гурвича. Таким образом, исследование состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка литературы.

# ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПУТЬ Г. Д. ГУРВИЧА

## 1.1 БИОГРАФИЧЕСКИЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О Г. Д. ГУРВИЧЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена теме правовой онтологии в мысли русско-французского философа, правоведа, социолога Георгия Давидовича Гурвича (на международной арене его имя принято применять именно во французской транскрипции – Georges Gurvitch – Жорж Гурвич), сочинения которого считаются классикой мировой социологии, а его идеи в области философии права играют важнейшую роль в неклассической правовой теории.

Труды Гурвича хорошо известны за рубежом, а особенно во Франции, например, их легко можно найти в Национальной и университетской библиотеке в Страсбурге, где он преподавал. Его исследования инспирировали дальнейшие шаги в процветании французской социологии. В частности, они повлияли на таких современных французских социологов, как Жан Дювиньо, Жорж Баландье, Ален Турен, Пьер Бурдьё, Пьер Ансар, Мишель Крозье. А также Георгий Давидович является родоначальником плюралистической философии права во Франции.

Что касается философии и социологии права в России, то Георгий Давидович Гурвич не сильно известен в отечественных академических кругах. В силу этого прежде всего требуется рассмотреть его биографические и библиографические сведения (на основе французской статьи Роберта Крамера<sup>1</sup>), которые должны дать толчок для дальнейшего изучения его вклада в теорию права с акцентом на онтологический аспект.

---

<sup>1</sup> Cramer R. *Éléments biographiques et bibliographiques pour une étude de l'apport de Georges Gurvitch à la théorie et à la sociologie du droit / Droit et Société*. 1986. № 4. pp. 457 – 467.

Георгий Давидович Гурвич (1894-1965 гг.) родился в России, в Новороссийске, в еврейской семье. Первые два года обучения в университете (1912-1914 гг.) он посвятил юридическому образованию и прочтению важнейших авторов политических теорий. В 1915 году он получил золотую медаль в университетском конкурсе за научное исследование на тему «Политическая доктрина Феофана Прокоповича и её европейские источники: Гроций, Гоббс, Пуфендорф».

Эта награда предопределила его академическую карьеру, которая с самого начала была обозначена как история социальной философии, дисциплина, которая объединяет в себе право, философию и социологию. Его интерес был особенно сосредоточен на «всех позициях, являющихся одновременно и антииндивидуалистическими (то есть утверждающими наличие ни к чему не сводимой социальной действительности), и антиэтатистскими (то есть отказывающихся отождествлять социальное целое с одним из его секторов и возможных выражений – с государством)» (статья Г. Д. Гурвича 1958 года «Мой интеллектуальный дневник»<sup>1</sup> на французском языке).

В 1917 году Гурвич принадлежал группе протестующих студентов, которые защищали уникальную позицию, выходящую за рамки меньшевиков, либертарианцев и большевиков. Он стал свидетелем возвращения В. И. Ленина, с которым ему уже доводилось встретиться до войны и описание которого он дает в своей статье «Крах политического мифа: Иосиф Сталин» (1962 г.) (см. в работе Ж. Дювиньо<sup>2</sup>). Участие в Великой русской революции, в ходе которой он был «более чем активным» (из письма Г. Д. Гурвича к Ж. Дювиньо в той же работе Дювиньо<sup>3</sup>), и в частности, изучение Советов по рабочему самоуправлению, произвело на него неизгладимое впечатление. Именно этому опыту он приписывает ряд идей, которые впоследствии будут его направлять в его социологических работах.

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuelle ou l'exclu de la horde // L'homme et la société. 1966. № 1. – P. 5.

<sup>2</sup> Duvignaud J. Georges Gurvitch, symbolisme social et sociologie dynamique. Paris, Seghers, collection Philosophie de tous les temps, 1969. – pp. 165-182.

<sup>3</sup> Ibid. P. 113.

Двойное юридическое и философское образование Гурвича, в частности его интерес к немецкой философии, к стране, где он закончил часть своего обучения в университете, однако, было определяющим для начала его академической карьеры, о чем свидетельствуют его первые публикации: «Руссо и декларация прав»<sup>1</sup> (1917 г.), «Философия права Отто фон Гирке»<sup>2</sup> (1922 г.), «Введение в общую теорию международного права»<sup>3</sup> (1923 г.), «Конкретная этика у Фихте»<sup>4</sup> (1924 г.). В действительности, политическая приверженность Гурвича не помешала ему пройти агрегацию в 1918 году, когда он был назначен ассистентом в Петроградский университет (который еще не был Ленинградским). В 1919 году, в возрасте 25 лет, он был призван в Томский университет в качестве профессора, на должность, которую он занимал недолго. Его несогласие с Брест-Литовским договором и занимаемые им позиции в пользу самоуправления привели к тому, что он уехал из Советского Союза в 1920 году в Прагу, где он преподавал на юридическом факультете русской секции с 1921 по 1924 год.

В 1925 году Гурвич приехал во Францию, в страну, где он поселился и гражданство которой получил в 1929 году. Там он продолжил свои размышления о немецкой философии, читая с 1927 по 1929 год публичные курсы лекций в Сорбонне, результатом чего стала его первая публикация на французском языке «Современные тенденции немецкой философии»<sup>5</sup> (1930 г.), оказавшая значительное влияние на молодых философов этого периода.

Однако, для Гурвича эти курсы лекций по философии и эта книга представляли собой, как он позже скажет в «Моём интеллектуальном дневнике»<sup>6</sup>, лишь «интерлюдии» в подготовке двух его диссертаций об идее социального

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. Идея неотчуждаемых прав личности в политической доктрине Руссо. Пг.: Издательство Вольфа, 1918. – 100 с.

<sup>2</sup> Gurwitsch G. Otto von Gierke als Rechtsphilosoph // Logos. 1922/23. Bd. 11. S. 86-132.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права. Прага: Издательство Русского юридического факультета, 1923. – 119 с.

<sup>4</sup> Gurwitsch G. Fichtes System der Konkreten Ethik. Tübingen: Mohr, 1924. – 196 s.

<sup>5</sup> Gurvitch G. Les tendances actuelles de la philosophie allemande. Paris: J. Vrin, 1930. – P. 2341.

<sup>6</sup> Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuelle ou l'exclu de la horde // L'homme et la société. 1966. № 1. – P. 8.

права: «Идея социального права»<sup>1</sup> (1932 г.) и «Настоящее время и идея социального права»<sup>2</sup> (1932 г.). Эти два текста, которые он готовил с момента своего приезда во Францию, изучая юридическую, социологическую литературу (в частности, Марселя Мосса, Люсьена Леви-Брюля, Мориса Хальбвакса и Жана Валя), а также социалистическую и профсоюзную литературу, были особо значимыми для Гурвича в его размышлениях о праве: «Мои амбиции были велики. Эти диссертации были призваны показать, с одной стороны, что социология права имеет превосходство над правовыми методами, подходящими для конкретного режима, а с другой стороны, что социальное, негосударственное право, часто игнорируемое юристами, порождённое каждым из нас, каждой группой, каждым классом, иногда спонтанно, иногда в силу прецедентов, обычаев, практической деятельности и так далее, обладает в наше время особой движущей и подрывной силой. Я пошёл ещё дальше, пытаясь соединить мой социологический анализ и мои политико-социальные убеждения, поддерживающие децентрализованное экономическое планирование под руководством заводских советов и их представителей»<sup>3</sup>. Позже он признает, что «здесь он должен был бы более чётко различать суждения о ценностях и суждения о реальности»<sup>4</sup>.

Особо интересуясь теорией и социологией права, в тот период он участвовал в создании журнала «Архивы философии права и юридической социологии» (первый номер: 1931 г.; последний выпуск: 1940 г.), с 1936 года он стал заместителем директора издательского комитета. Он также стал генеральным секретарем Международного института философии права и юридической социологии, в основании которого он участвовал в октябре 1933 года и в комитет которого входили, наряду с другими, Джорджо дель Веккьо и Ханс Кельзен. В 1935 году он защитил свои философские положения о социальном праве в работе «Юридический опыт и плюралистическая философия

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. L'idée du droit social. Paris: Recueil Sirey, 1931. – 713 p.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Le temps présent et l'idée du droit social. Paris: J. Vrin, 1931. – 333 p.

<sup>3</sup> Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuelle ou l'exclu de la horde // L'homme et la société. 1966. № 1. – P. 8.

<sup>4</sup> Ibid. P. 8

права»<sup>1</sup>. Он был многим обязан - и, конечно, первой идеей юридического плюрализма - Л. И. Петражицкому (1867-1931), польскому юристу, получившему российское образование, лекции которого он смог слушать в Петрограде. Он неоднократно отдавал ему дань уважения («Интуиционистская философия права, Л. И. Петражицкий»<sup>2</sup>; «Юридический опыт и плюралистическая философия права»<sup>3</sup>).

В 1937 году Гурвич опубликовал ещё одну книгу, которая была посвящена взаимосвязи социологии нравственной жизни и философии морали («Теоретическая мораль и наука о нравах»<sup>4</sup>), прежде чем окончательно перейти к теоретической социологии в своей статье «Эссе по теоретической классификации форм социальности»<sup>5</sup>, за которой в том же году последовали его «Эссе по социологии»<sup>6</sup>. Новое направление работы Гурвича, впрочем, следует за его академическим курсом, поскольку после преподавания философии в Париже в Коллеже Севине (частный, но светский курс для девушек) и краткосрочного замещения преподавателя социологии в Университете Бордо он получил место в Страсбургском университете, где он сменил Мориса Хальббакса в 1935 году.

Тем не менее Гурвич сохраняет интерес к праву в «Элементах юридической социологии»<sup>7</sup>, опубликованных в 1940 году, когда он уехал в Соединённые Штаты. Его точка зрения, однако, изменилась.

Он старается быть «всё больше и больше социологом и только социологом»<sup>8</sup>. Под влиянием американской юридической социологии он переработал свою социологию права и опубликовал в 1942 году работу «Социология

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris: Pédone, 1935. – 299 p.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Une philosophie intuitionniste de droit : Léon Petraszitsky // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1931. P. 403.

<sup>3</sup> Gurvitch G. Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris: Pédone, 1935. – P. 153

<sup>4</sup> Gurvitch G. Morale théorique et science des mœurs. Paris: F. Alcan, 1937. –197 p.

<sup>5</sup> Gurvitch G. Remarques sur la classification des formes de la sociabilité // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1935. Vol. 3-4. – P. 43-91.

<sup>6</sup> Gurvitch G. Essais de sociologie : les formes de la sociabilité, le problème de la conscience collective, la magie et le droit, la morale de Dürkheim. Paris : Sirey, 1938. – 3091 p.

<sup>7</sup> Gurvitch G. Eléments de sociologie juridique. Paris : Aubier éd. Montagne, 1940. – 267 p.

<sup>8</sup> Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuelle ou l'exclu de la horde // L'homme et la société. 1966. № 1. – P. 9.

права»<sup>1</sup>, которая неоднократно переиздавалась. В этот период он также участвует в основании Свободной высшей школы в Нью-Йорке, в которой он руководит Французским институтом социологии; он также руководит журналом «Journal of Legal and Political Sociology» (1942-1947 гг.).

Проводя более чёткое различие между своими политико-социальными убеждениями и своей научной деятельностью, Гурвич опубликовал в Нью-Йорке в 1944 году свою «Декларацию социальных прав»<sup>2</sup>, предназначенную вдохновить Конституцию Четвертой Французской республики. Этот текст был написан незадолго до его возвращения во Францию в 1945 году, когда он вернулся к преподаванию социологии в Страсбурге.

Связь с американской социологией заставила Гурвича выявить необходимость установить взаимодействие между теоретической социологией и американским эмпирическим исследованием, к которому он относился очень критически. Именно в этом же духе он основал в 1946 году в рамках CNRS (Центра социологических исследований), руководство которым он прекратил в 1949 году, когда он получил место в Сорбонне. В следующем году Гурвич был избран в Практическую высшую школу, где он содействовал развитию социальных наук.

С тех пор Гурвич посвятил себя преподаванию и изданию публикаций, редактором которых он был: «Международные тетради по социологии», основанные в 1946 году и руководство которыми он поручил за несколько месяцев до своей смерти Жоржу Баландые; «Библиотека современной социологии», доступ к которой он строго контролировал; «Индустриализация и технократия» (в 1949 году); «Sociometry in France and the United States» в 1950 году; и «Социологический трактат», опубликованный в двух томах в 1958 и 1960 гг. при сотрудничестве с 27 авторами.

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. Sociology of Law. New-York: Philosophical Library, 1942. – 309 p.

<sup>2</sup> Gurvitch G. La déclaration des droits sociaux. New York: Editions de la Maison Française, 1944. – 175 p.

В 1950 году он публикует «Современное призвание социологии»<sup>1</sup>, первое выражение его общей социологической теории, за которым в 1955 году последовали «Социальный детерминизм и свобода человека»<sup>2</sup> и «Диалектика и социология»<sup>3</sup> (1962 г.) – работа, которая представляет собой наиболее полное выражение его теории; «именно диалектике Гурвич предоставил привилегию заключить тесный союз между пониманием и объяснением, раскрыть игру детерминизмов и свободы внутри всех обществ, вызвать критику социальной реальности, а также теоретических формулировок, объектом которых она является. Именно во имя диалектики он вёл самую жестокую борьбу против аналитических подходов и собственного бездействия, против номинализмов и формализмов, исключительных конструкций диалектики и истории (и в частности структурализма), а также против критики диалектического разума в связи с попыткой спорить с Сартром»<sup>4</sup>.

В 50-е годы Гурвич также основал вместе с Х. Жанном Ассоциацию франкоязычных социологов, председателем которой он был вплоть до своей смерти. Эта ассоциация «не представляет собой ничтожную линию языковой защиты. Она обеспечивает защиту теоретической, критической социологии, ориентированной на свободную оценку нынешних ситуаций, сталкиваясь с часто неразумной и самодовольно управляющей эмпирической социологией»<sup>5</sup>.

Примерно в 1960 году Г. Д. Гурвич снова посетил Соединенные Штаты Америки и американскую социологию, которая, однако, с 1940-1945 годов сильно изменилась. Он не испытывал никакой симпатии к идеям Толкотта Парсонса, а поддерживал П. Сорокина в оппозиции к социологиям квантификации («квантофрения»).

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. La vocation actuelle de la sociologie. V. 1: «Sociologie différentielle». Paris: PUF, 1950. – 507 p.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Déterminismes sociaux et la liberté humaine. Paris: PUF, 1955. – 301 p.

<sup>3</sup> Gurvitch G. Dialectique et sociologie. Paris: Flammarion, 1962. – 242 p.

<sup>4</sup> Balandier G. Gurvitch: sa vie, son œuvre. Paris: PUF, 1972. – P. 12.

<sup>5</sup> Balandier G. Gurvitch : sa vie, son œuvre. Paris: PUF, 1972. – P. 12.

Параллельно своим исследованиям в области социологии Гурвич продолжил научную работу над её великими основателями. В 1965 году появляются «Сен-Симон: социальная физиология»<sup>1</sup> и «Прудон, его жизнь и его произведения»<sup>2</sup>; вместе с тем, он всё больше и больше приближается к мысли Маркса, которую пытается примирить с мыслью Прудона.

Значимая научная деятельность Гурвича не отвлекает его, однако, от социальных проблем. Он публично выступает в поддержку колонизированных стран, в частности Алжира.

В 1962 году взрыв бомбы выбил дверь его квартиры, серьёзно травмировал его жену и спровоцировал у него инфаркт, от которого он умер три года спустя, 12 декабря 1965 года.

В 1966 году в свет вышли также две его посмертные работы «Социальные рамки познания»<sup>3</sup> и «Исследования социальных классов»<sup>4</sup>.

Как мы видим из приведённых библиографических ссылок, работы Г. Д. Гурвича были написаны им на разных языках, но многие из них не были изданы в России. Поэтому данный выдающийся философ и классик французской социологической мысли оставался почти совсем неизвестен русской аудитории вплоть до начала XXI века, до того момента, как впервые в переводе с французского и английского языков на русский (М. В. Антонова и Л. В. Ворониной) вышел в свет сборник его избранных сочинений по философии и социологии права<sup>5</sup>, которые уже давно были классической литературой для зарубежной социологии. За границей, а особенно во Франции, где Гурвич жил и работал, его считают основателем социологии права как научной дисциплины (учения о праве как о социальном феномене). Однако, в современной России при упоминании имени этого мыслителя, большинство деятелей

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. C.–H. De Saint-Simon. La physiologie sociale. Paris: PUF; 1965.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Proudhon : sa vie, son oeuvre avec un exposé de sa philosophie. Paris : PUF, 1965 – 116 p.

<sup>3</sup> Gurvitch G. Les cadres sociaux de la connaissance. Paris: PUF, 1966. – 313 p.

<sup>4</sup> Gurvitch G. Etudes sur les classes sociales. Paris: Gonthier, 1966. – 245 p.

<sup>5</sup> Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

в сфере науки и философии не имеют даже представления о его существовании, несмотря на то, что он родился, вырос и получил основное образование в России.

## **1.2 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ Г. Д. ГУРВИЧА**

Отличительной чертой работ Георгия Давидовича является то, что в них он часто сначала анализировал концепции своих предшественников, с которыми сталкивался в научной литературе, затем критикуя их, на основе этого строил свою теорию.

Интересным нам видится то, что эти работы, написанные Гурвичем в основном за границей, хорошо согласовываются с русской философией права того времени. Обучаясь в Юрьевском университете, он был прикреплен к кафедре истории русского права, во главе которой был его учитель Ф. В. Тарановский. Так, к концу своей научной деятельности Гурвич сохранил в определении права те его характеристики, которые были выдвинуты Тарановским: «1) двусторонний, императивно-атрибутивный характер регулирования; 2) установленность внешним авторитетом в социальной среде; 3) сочетаемость с возможностью принуждения; 4) цель – сочетание индивидуальных и общественных интересов»<sup>1</sup>.

Также на философско-правовые идеи Гурвича повлияла школа правовой теории Петроградского университета<sup>2</sup> (ныне Санкт-Петербургский государственный университет), где Гурвич, будучи магистром, развивал свою учёную деятельность под влиянием традиционной линии юридического факультета, сформированной, например, Львом Иосифовичем Петражицким и Питиримом Александровичем Сорокиным.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Рецензия на кн.: Проф. Ф. В. Тарановский. Энциклопедия права. 2-е изд., испр. и доп. 1923. Труды русских ученых за границей. Т. 4. Издательство «Слово». 425 с. // Современные записки. 1923. № 16. – 445 с.

<sup>2</sup> Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 12-21.

Анализируя позитивистские правовые взгляды Петражицкого, Гурвич сам говорил об общих с ним принципах и заимствованиях, хотя и критиковал его за психологизм и пренебрежение нормативным аспектом права. В мысли Петражицкого Гурвич нашёл основание для отхода от узкого психологического подхода к праву при помощи рассмотрения социального аспекта права: преодоление противоположности идеализма и эмпиризма в рамках «экспериментальной, опытной метафизики»<sup>1</sup>, а также юридического позитивизма и юснатурализма в концепции интуитивного права<sup>2</sup>. Гурвич сам признавал, что в свою диссертацию об идее социального права он включил мысли Петражицкого.

Так, Гурвич перенял общие для данной школы философии права Петроградского университета принципы: исследование права через призму социальных фактов, рассмотрение права в аспекте внутренней мотивации поведения, определение права и морали высшими этическими явлениями. Гурвич также признаёт следующие идеи Петражицкого: императивно-атрибутивный характер права, учение о нормативных фактах и независимость права от возможности внешнего принуждения<sup>3</sup>.

Также в Петроградском университете у Гурвича произошло знакомство с С. И. Гессеном. С ним в диалоге уже в эмиграции он размышлял (в том числе в контексте теории социального права) на страницах журнала «Современные записки» об объяснении общества в целом и о склонности людей к взаимодействию<sup>4</sup>. Об этой полемике пишет в своей статье М.Ю Загирняк<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Л. И. Петражицкий как философ права // Современные записки. 1931. № 47. – С. 235-251.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 136 с.

<sup>3</sup> Современная социологическая теория в её преемственности и изменении / Под ред. Г. Беккера, А. Боскова. М., 1961. С. 487-488.

<sup>4</sup> Гурвич Г. Д. Собственность и социализм (По поводу социалистической конструкции С.И. Гессена) // Современные записки. 1929. Кн. 38. С. 508–520; Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Кн. XLIX. С. 421–435.

<sup>5</sup> Загирняк М.Ю. Г.Д. Гурвич и С.И. Гессен о возможности формирования социального единства // Кантовский сборник. 2020. №3. С. 72 – 96.

Следует отметить также воздействие других русских мыслителей на концепцию Гурвича. В своей статье «Два величайших русских философа права: Владимир Соловьёв и Борис Чичерин»<sup>1</sup>, анализируя учения двух указанных философов, он склоняется к идеям именно Вл. Соловьёва, то есть его нравственного идеализма, заменив «спиритуализм» его правовой теории на мысль о социальной природе права.

Более того, необходимо обратить внимание на то, что в статье «Русская философия первой четверти XX века» Гурвич высказывает своё предпочтение к идеал-рационализму Н. О. Лосского<sup>2</sup> и С. Л. Франка<sup>3</sup>.

Кроме русского отпечатка на мысли Гурвича, мы можем найти в ней влияние немецкой, французской и американской сторон.

Так, ещё в студенческие годы (Императорский Юрьевский университет), когда он посещал университеты Германии, Гурвич изучал труды Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, В. Виндельбанда, Г. Риккерта<sup>4</sup>. Критикуя идеи неокантианцев, Георгий Давидович формировал собственную точку зрения, дополняя их мысль принципами, которые избавили бы их концепции от основного общего недостатка, который заключается, согласно Гурвичу, в анτισоциологизме<sup>5</sup>.

Современники Гурвича указывали на то, что его философия права имеет некоторое отношение к неокантианству<sup>6</sup>. Например, он применял понятие ценности, анализируя социальные процессы. Для него рассмотрение ценности баденской школой служит важным моментом в исследовании развития общества. Именно из аксиологического аспекта истории общества Гурвич выводит основания взаимодействия людей и их стремления к коммуникации. Также он отмечает, что априорные ценности находятся в разрыве с действи-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьёв // Правоведение. 2005. № 4. С. 138—164.

<sup>2</sup> Gurvitch G. La philosophie russe du premier quart du XXème siècle // Monde slave. 1926. N 8. P. 255.

<sup>3</sup> Ibid. 259 с.

<sup>4</sup> Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuel ou l'exclu de la horde // L'Homme et la société. № 1. 1966. P. 4

<sup>5</sup> Ibid. P. 8.

<sup>6</sup> Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. С. 642—667.

тельностью (в результате отказа Канта от метафизической сущности), который можно преодолеть при помощи права<sup>1</sup>. Об этом подробнее пишет М.Ю. Загирняк в своей статье «Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича»<sup>2</sup>.

Для того, чтобы понять, как взаимодействуют сфера ценности и сфера действительности, Гурвич использует метод феноменологической редукции. В процессе схватывания данности индивид осознаёт ценности и их воплощения в действительности<sup>3</sup>. Однако, впоследствии данный метод решения проблемы не устроил Гурвича, и тогда он перешёл к религиозному способу объяснения связи ценностей и действительности, вводя понятие социабельности (учение об авто-теургии в опоре на философию всеединства Вл. Соловьёва<sup>4</sup>). Согласно такому подходу, решается также вопрос соотношения свободы человека и развития общества при нахождении единства понятий свободы и равенства. Свобода человека появляется только при его членстве в обществе как социальном целом и направленности на творчество (культурный аспект)<sup>5</sup>.

Итак, будучи уже во Франции, где он проявил себя как специалист по современной немецкой феноменологии, Гурвич несомненно попал под её воздействие: с одной стороны, у него встречаются некоторые заимствования, а с другой, в конце его творческого пути он противопоставляет свою теорию феноменологической<sup>6</sup>.

Далее стоит указать на влияние со стороны мысли Анри Бергсона, в которой Гурвич находит синтез феноменологической редукции Гуссерля и трансперсонализма Фихте, который раскрывается в следующем моменте:

---

<sup>1</sup> Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. СПб., 2004. 395 с.

<sup>2</sup> Загирняк М. Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // Вопросы философии. 2016. №9. – С. 54 – 62.

<sup>3</sup> Gurvitch G. La philosophie phénoménologique en Allemagne : I. – Edmund Husserl // Revue de Métaphysique et de Morale. 1928. Т. 35. No. 4. P. 560–561.

<sup>4</sup> Гурвич Г.Д. Этика и религия // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Кн. XXIX, 1926. 277 с.

<sup>5</sup> Загирняк М. Ю. Особенности трактовки свободы индивида в социологии права Г.Д.Гурвича // Постулат. 2017. № 12. – 90 с.

<sup>6</sup> Gurvitch G. La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1. 1963. – P. 65.

свобода человека раскрывается в коллективном сознании с помощью творческого единства в жизненном потоке, который характеризуется непредсказуемостью и спонтанностью. Также важной идеей Бергсона для Гурвича предстала мысль о непосредственном опыте как о спонтанном «схватывании» сущности социальных явлений в ходе социального творчества.

Для создания концепции социального права весомой стало учение Марселя Мосса о тотальном социальном явлении, которое предстало для Гурвича как методологический фундамент в процессе изучения общества, в том числе элементарных форм социальности, которые в отдельности друг от друга выступают как автономные центры правовой жизни.

После эмиграции в США в 1941 году происходит переориентирование философии права Гурвича в сторону реализма и прагматизма американской правовой мысли, что заметно по его работе «Социология права»<sup>1</sup>.

А уже в послевоенные годы исследовательский интерес Георгия Давидовича отходит от правовой тематики к проблематике общей социологии. Выступив за необходимость интеграции социальной сферы знания, создания единой модели знания об обществе, он получил в ответ критику социологов, философов и правоведов. В «Моём интеллектуальном дневнике» он пишет: «Социологи считают меня философом, который ошибся дверью; а философы смотрят на меня как на предателя, который уже давно покинул их лагерь»<sup>2</sup>.

Таким образом, мы можем сказать, что Г. Д. Гурвич, будучи противником доктринальности и односторонности в сфере научного знания, старался быть вне рамок определённой научной дисциплины и стремился в своей правовой теории объединить два противоречащих друг другу правопонимания (юснатурализм и юридический позитивизм), а также различные правовые школы (школа естественного права, правовой реализм, психологическая школа права и аналитическая юриспруденция), что критиковалось многими,

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. Sociology of Law. New-York: Philosophical Library, 1942. 309 p.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuelle ou l'exclu de la horde // L'homme et la société. 1966. № 1. – P. 12.

как эклектика, не соответствующая утвердившимся стандартам. Однако, в своей социолого-правовой концепции Гурвич хотел уничтожить пропасть между социологами и юристами.

Подытоживая интеллектуальный путь философских взглядов Гурвича на право, сначала он был заинтересован формально-логическим анализом политико-правовых идей. Однако, ещё тогда у него можно было обнаружить тенденции к единому рассмотрению права и общества. Он анализировал позиции различных учёных, акцентируя внимание как раз-таки на социально-политический и правовой аспекты данных теорий. Затем после эмиграции в Европу Гурвич идёт в ногу с немецкой феноменологией, идеи которой вкупе с концептами Бергсона и Мосса становятся основой для его работы над социальным правом и юридическим опытом, в результате которой он создал уникальную концепцию права «идеал-реализм». Далее Гурвич переходит к формированию нового социологического направления понимания права, основываясь на учении о многоуровневой типологии общества и социальных явлений. Заметное влияние эмиграции в США и его взаимодействие с американским научным сообществом в рамках прагматизма, реализма и эмпиризма привело к образованию в работах Гурвича новых категорий, например, «форма социабельности» и «тип глобального общества». Так, Георгий Давидович переходит от поиска всеобщего в социальных явлениях (ни с помощью метафизики, ни посредством феноменологии) к исследованию конкретных социальных форм и их типологизации, что впоследствии будет названо «гиперэмпирическим реализмом».

В рамках социальной философии Гурвич предложил термин «взаимодополняемость перспектив», который также можно представить, как характеризующий всю его научную плюралистическую мысль. В современном глобализирующемся обществе такой подход, возможно, может способствовать развитию правового знания на междисциплинарном поле, особенно учитывая

содержание мысли Г. Д. Гурвича, сформированной в синтезе русского, европейского и американского философско-правовых дискурсов XX века.

## **ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОНТОЛОГИИ Г. Д. ГУРВИЧА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА**

### **2.1 ПРАВОВАЯ ОНТОЛОГИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РАЗДЕЛ ФИЛОСОФИИ ПРАВА**

При изучении правовых взглядов Георгия Давидовича Гурвича, которые обнаруживаются в трёх аспектах: правоведческом, философском и социологическом, мы можем с уверенностью отнести многие из них к сфере философии права – дисциплины, рассматривающей право, как особое духовное явление и форму общественных отношений. «Философия права занимается исследованием смысла права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества»<sup>1</sup>.

Термин «философия права» появился в немецкой юридической науке у Густава Гуго (1764 – 1844) для того, чтобы кратко обозначить разрабатываемую им философию позитивного права, как часть учения о праве. В отличие от него, Гегель, например, рассматривал философию права как философскую, а не юридическую дисциплину. По Гегелю, предметом философии права является идея права – понятие права и его осуществление. В России же термин стал известен в работах учёного, правоведа, гегельянца Бориса Николаевича Чичерина, правовую философию которого, кстати, рассматривает Г. Д. Гурвич в уже упоминаемой нами статье «Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев»<sup>2</sup>.

Философию права сегодня признают как междисциплинарную науку, которая интегрирует две дисциплины: философию и юриспруденцию в области знаний о праве. Так, первая занимается областью всеобщего, а вторая –

---

<sup>1</sup> Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 7 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев // Правоведение. 2005. № 4. С. 138—164.

областью особенного (юридической действительностью). Она может быть отмечена в разных вариантах в зависимости от исследователя – философа или юриста. По мнению российского правоведа и специалиста по философии права Владика Сумбатовича Нерсисянца, «путь от философии к философии права идет от общего через особенное к конкретному (искомой истине о праве), путь же от юриспруденции к философии права — это движение от особенного через всеобщее к конкретному»<sup>1</sup>.

Итак, объектом исследования философии права является правовая реальность, а предметом – наиболее общие основания правовой реальности и её познания. Также в её исследовательское поле входит следующее: материальное - идеальное/духовное, объективное - субъективное, природное/биологическое - социальное, индивидуальное - общественное в правовой реальности и т.п. Одной из главных её задач является стремление ответить на следующие вопросы: как связаны универсальные принципы бытия и законы общества (в частности правовые), а также как первые влияют на социальное правовое бытие.

Как и в общей философии, в философии права есть подразделения на отдельные отрасли знания: онтология, гносеология, аксиология, праксиология, эпистемология<sup>2</sup>. Так, например, В. С. Нерсисянец говорит о том, что можно рассматривать право с точки зрения трёх аспектов: «онтологии (учения о бытии), гносеологии (учения о познании) и аксиологии (учения о ценностях)»<sup>3</sup>, которые также можно выделить в правовом учении Георгия Давидовича Гурвича, о чём будет сказано в третьей главе данной работы.

В рамках философии права первая из них представляет собой учение о бытии права, его сущности, природе, принципах, критериях, видах и формах. Она позволяет понять правовую реальность, её объективный и субъективный характер. В рамках правовой онтологии человек рассматривается как право-

---

<sup>1</sup> Нерсисянец В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 15 с.

<sup>2</sup> Иконникова Т. И., Ляшенко В. П. Философия права. М.: Издательство Юрайт, 2014. — 374 с.

<sup>3</sup> Нерсисянец В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 40 с.

вое существо, его жизнь и общество – как соотносящиеся с правовой реальностью явления. Также она может исследовать правовую реальность благодаря рассмотрению системы существующих правоотношений, правовой культуры, правовых институтов, правосознания.

Правовая гносеология же изучает границы, этапы, уровни познания правовой реальности и формирует теории и методы её познания. Она проводит оценку объективности правовых знаний, соотношению истины объективной и юридической, а также степень знания законов, прав и обязанностей в обществе.

Правовая аксиология, соответственно, исследует ценностный аспект права: ценности, которые гарантируются правом и ценности самого права: равенство, свобода, справедливость, общее благо, права человека, ответственность, закон, правовое государство и т.п., а также их соотношение друг с другом и способы реализации.

Нас же интересует именно правовая онтология, поскольку она является главным разделом философии права (как онтология в общей философии), а также кажется нам наиболее сложной и требующей прояснения сферой правовой философии. Именно поэтому мы заострим своё внимание в данной главе сначала на установление предмета правовой онтологии, а затем на его различных интерпретациях в зависимости от существовавших в истории и современных правовых направлений, указав, какое положение среди них занимает онтология права Г. Д. Гурвича.

Итак, онтология – это учение о бытии как таковом, о том, что есть. Будучи важнейшим элементом философии, она существует с давних времён (начиная с первой философии), ещё до появления в научном обороте самого понятия в работе Р. Гоклениуса<sup>1</sup> в 1613 году и его закрепления в философской системе Хр. Вольфа. Указанный предмет данного раздела философии

---

<sup>1</sup> Goclenius R. Lexicon philosophicum quo tanquam clave philosophicae fores aperiuntur. Francofurti, 1613.

является основной философской категорией, а производными от бытия можно считать понятия «сущее», «сущность», «существование», «субстанция», представляющие различные его аспекты. Так, онтология занимается основополагающими принципами бытия, его началами, свойствами, категориями, формами существования.

Стоит отметить, что в современной философии онтологической проблематикой традиционно чаще всего интересовались отечественные мыслители, а не западные. Это объясняется наибольшей склонностью русской философии к христианскому вероучению. Так, например, вопросы бытия рассматриваются в философии Владимира Сергеевича Соловьёва, Павла Александровича Флоренского, Николая Онуфриевича Лосского. Георгий Давидович Гурвич также в своей статье 1926 года «Русская философия первой четверти XX века» отмечает «несомненный факт: современной русской философии во всех её главных течениях — интуитивистском, критицистском или религиозном — свойственна одна общая, вполне очевидная, тенденция — тенденция к метафизике, к онтологической теории познания и морали, к подлинной философской системе»<sup>1</sup>.

При соединении понятий «онтология» и «право» происходит сосредоточение внимания на одном из элементов бытия — правовом бытии, его сущности, существенных свойствах, категориях. Также такой анализ представляет собой только часть философии права — онтологический аспект. Уже упомянутые нами Р. Гоклениус и Х. Вольф, а также И. Глауберг внедрили в научный дискурс и понятие «онтология права», определив её как часть метафизики, поскольку она соизмерима с общим пониманием мира вещей и не может быть оценена независимо от материального и идеального мира. По Нерсисянцу, например, онтология права — это «учение о праве в его различении с законом»<sup>2</sup>. Для него бытие права есть бытие формального равенства и

---

<sup>1</sup> Колеров М.А., Плотников Н.С. Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006-2007 год (8). М.: Модест Колеров, 2009. — 489 с.

<sup>2</sup> Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 40 с.

характеризуется «всеобщей и необходимой формой равенства, свободы и справедливости в общественной жизни людей»<sup>1</sup>.

На данном этапе мы можем дать общее определение правового бытия как сущего, обладающего атрибутом правового, относящегося к праву. Другими словами, если рассматривать право с точки зрения онтологии, то оно является особым родом бытия. Бытие права – это право само по себе, в своей сущности. Оно соотносится с существованием права (правовыми явлениями), как, если говорить, например, в рамках концепции Нерсисянца, правовой принцип формального равенства соотносится с формами его осуществления. Так, право обнаруживается в различных проявлениях правовой реальности: в идеях, теориях, институтах, действиях и отношениях людей, а если быть точнее, в правовой норме, в правовой процедуре, в правовом решении, в правовом сознании, в правовом субъекте, в правовом статусе, в правовом отношении. Онтология права также рассматривает его структуру, отвечая на вопрос о том, как строится правовая реальность или как она должна быть устроена в целях обеспечения правовых ценностей.

Таким образом, правовая онтология пытается решить задачи социальной философской онтологии, рассматривающей социальную реальность, но только относительно именно своего объекта – правового бытия. Она занимается сущностными аспектами следующих феноменов: право, правосознание, человек как правовое существо, правоотношения в социуме, связь общества и мира с правовой реальностью, отношение права и закона, законов общества и законов государства, институты правовой реальности, правовая культура. Правовая онтология помогает понять право в пределах системы человека и общества.

Несмотря на то, что на практике юристы занимаются именно позитивным правом, о котором речь пойдет дальше в рамках вопроса о разделении права на естественное и позитивное, им также приходится обращать своё

---

<sup>1</sup> Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 40 с.

внимание на ряд онтологических проблем, связанных с правовыми явлениями, которые встречаются в жизни общества.

Результаты именно онтологических исследований в виде философских знаний о правовой реальности являются фундаментом юридической действительности. Однако, самая главная трудность заключается в том, что большое количество онтологических проблем права не решается, не находится окончательного единого ответа. Тем не менее, философские идеи в области правовой онтологии играют плодотворную роль в прагматической сфере в рамках союза философии и юриспруденции, поэтому они стоят рассмотрения.

## **2.2 МЕСТО И РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ Г. Д. ГУРВИЧА В ИСТОРИИ ОНТОЛОГИИ ПРАВА**

Упомянув позитивное (положительное) право, необходимо также указать на фундаментальное различие между ним и естественным правом. Как раз-таки с этого разделения философия права, а в частности онтология права, и начинает своё исследование.

Естественное право предполагает, что кроме права, которое является непосредственно порождением людей и которое выражено в законах, есть также совокупность правил, образованных не человеком, а самой природой его общественной жизни, объективными факторами происходящего. В пример можно взять право на жизнь или право народов на самоопределение (на решение вопроса о собственной судьбе).

Позитивное же право существует в законах и нормативных документах, которые определяют юридически правильное и неправильное поведение, а также юридически обязательные решения, принимаемые специальными учреждениями. Так, данный вид права носит институциональный характер.

Такая дифференциация имеет своим следствием выбор идеального или материального в качестве сущности бытия права. Таким образом, учёные фи-

лософии права выделяют два основных вида онтологии права: естественно-правовая и позитивистская.

Именно первая из них исторически восходит к размышлениям древнегреческих мыслителей (а именно к софистам V–IV вв. до н.э.: Гиппию, Антифону, Ликофрону, Алкидаманту) о естественном праве как о праве по природе, подлинном и справедливом, в отличие от закона полиса, как права по человеческому установлению, то есть искусственно созданного. На данном направлении мысли о разделении права будет основываться вся последующая философия права.

По мнению приверженцев естественно-правовой концепции, правовое бытие понимается как абсолютная, вечная, идеальная субстанция, которая может быть представлена в виде Космоса, Бога, Абсолюта, царства добра и так далее. Бытие права, созданного человеком, по сравнению с подлинным бытием естественного права, не соответствует идеальной сущности права. Это означает, что обязательный закон государства (определяемый как позитивное право) может существовать в двух вариантах: правовом (быть согласованным с объективной сущностью права) и противоправном, неправовом, лжеправовом, правонарушающим (противоречащим этой сущности). Во втором случае люди могут его не исполнять вовсе, по принципам данного направления онтологии права. Следствием такого разделения является проблема определения критериев правовых законов и неправовых законов.

Данной концепции правовой онтологии придерживались основатели теории естественно-правового общественного договора: Гуго Гроций, Томас Гоббс, Джон Локк. Следующие её последователи вплоть до XIX века считали, что естественное право, которое есть у каждого с рождения, является основополагающим в устройстве правового бытия любых общностей. Оно может оставаться в изначальном виде – в качестве внутреннего идеала для человеческой жизни, а может трансформироваться в естественные законы общественной жизни, исходящие от разума. Так, оно, будучи идеальным осно-

ванием правовой реальности в виде свободы и равенства субъектов, превращается в позитивное право, созданное государством – в норму, которая является лишь отражением естественного права, при этом не всегда соответствующее его сущности.

Далее, уже ближе к XX веку естественно-правовое воззрение становится основанием для развития концепции либерализма, в которой важнейшими правами человека является право на свободу и на жизнь, ради которых вообще необходимо существование правовой системы во всяком государстве.

Что касается русских философов права начала XX века и современности, то они также придерживались дуалистической интерпретации онтологической структуры права, согласно которой существуют две противоположные формы бытия права: подлинное (бытие собственно естественного права) и неподлинное (бытие позитивного права). Для них единство этих двух противоречащих автономных форм представляет собой структуру правовой реальности. Мы можем обнаружить здесь наличие онтологического расхождения сущности и существования.

Более того, в онтологии естественного права стоит выделить два основных подхода. Первый из них рассматривает естественное право как такое, которое содержит в себе комплекс нравственных требований по отношению к действующему праву и оценивает его с нравственной точки зрения. Второй же представляет естественное право как вечный и необходимый фундамент действующего права, вне которого он не может существовать. Оба направления утверждают реальность и безусловность принципов естественного права вне зависимости от конкретных ситуаций, а также неизбежность негативных последствий при несоблюдении права.

В противоположность естественно-правовой теории выступает позитивистская концепция XIX-XX веков. Так, если для первой онтология права заключается именно в естественном праве, изначально принадлежащем чело-

веку ещё до каких-либо организаций, то для второй – это позитивное право, которое должно обязательно соблюдаться, а иначе неизбежно наказание со стороны государства.

Само понятие «позитивное право» может быть представлено различно. Оно может интерпретироваться как право, установленное сувереном, то есть имеющее властную (государственную) природу. А если смотреть с точки зрения философского позитивизма, то исследование права должно опираться на факты в виде норм права. Его позитивность предполагает то, что оно является фактически действующим на опыте правом.

В рамках позитивной онтологии права не имеет смысла точка зрения, что истинное право имеет своим источником нечто свыше, Бога или Природу. То есть позитивное право является результатом общественной деятельности определённых государственных лиц или органов, которые могут изменять его (создавать, редактировать, отменять нормы). Учитывая, что право постоянно меняется в зависимости от общества, государства или их этапа развития, то его бытие заключается в том, в виде какой нормы права как единственной формы позитивного права оно представлено.

Таким образом, юридический позитивизм отвергает существование объективной сущности права, независимой от субъективной стороны (воли законодателя). Данная онтология, сводя право к закону, предполагает, что правовое бытие обнаруживается именно в действительном существовании закона – в нормативно-правовых актах, которые в свою очередь показывают свою реальность в текстах официальных документов, считающихся источником права. Отсюда мы наблюдаем акцент позитивистского исследования на толковании определённых нормативно-правовых актов в рамках лингвистики и герменевтики. А то, что не входит в рамки такого анализа, как например, сообразность с высшей истиной, не может считаться позитивным, то есть не-реально. Даже сущность и явление права, а также само понятие «право» не совсем соответствует требованиям позитивистского анализа. Так, такая пра-

вовая онтология имеет феноменологический и фактический характер и не выделяет правовую сущность в качестве феномена, а направлена только на осуществляемую властью практику.

Однако, на рубеже XIX-XX вв., когда происходит постепенный переход к философскому изучению жизни отдельного индивида, философия права также обращает свой взор на антропологический аспект. Это приводит к тому, что философия права уже перестаёт принимать те две основные классические правовые онтологии и изменяет их на свой лад в зависимости от школы. Теперь закон не считается единственным правовым источником. Например, возникает ещё один взгляд на правовое бытие на основе юридического позитивизма – онтология социологического позитивизма.

Причиной её появления стали серьёзные изменения в правовом регулировании в данный период времени, которые объяснялись тем, что правовые нормы не успевали соответствовать развивающимся капиталистическим отношениям<sup>1</sup>. При исследовании онтологии права теперь учитывается его социальный контекст. В тот момент возникло самое важное требование для дальнейшего развития права – переход от ограниченного по отношению к подвижкам в обществе юридического позитивизма к более широкому правопониманию, из которого в результате образовалось несколько отдельных направлений с разными онтологическими аспектами.

Первое из них продолжает придерживаться позитивного права, признавая нормы права, создающиеся государством, но критикует его за то, что оно не рассматривает другие формы права, кроме законодательства.

Второе направление в рамках социологической школы права утверждает двигателем развития права не законодательство, а реальную жизнь общества – его правоотношения. Другими словами, правом считается не то, что продумано и записано, а то, что мы имеем в результате практической дея-

---

<sup>1</sup> Журавлёв М. М. Философия права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 24 с.

тельности причастных к правовым нормам индивидов. Так, нормы – это лишь часть права, которое не должно сводиться только к закону. В таком случае более важными в исследовании являются, например, судебная практика, эффективность норм права, решения, принимаемые государственным аппаратом.

Следующее направление вводит различие между «живым» правом и «книжным» правом. Под последним подразумевается абстрактное содержание права, шаблон. А под первым – нормы, возникающие в различных объединениях людей (семья, предприятие, партия и так далее). Приверженцы такого разделения считают, что необходимо акцентировать своё внимание именно на «живом» праве, на его действии, рассматривать его как установку к действию.

И ещё одно – четвёртое направление – ставит на первый план сознательный и волевой аспект права – правосознание. Однако, с течением времени данный аспект начинает приравниваться к индивидуальной психике человека, что приводит к размышлениям некоторых авторов о несостоятельности такого подхода.

Что касается правовой онтологии Г. Д. Гурвича, то в ней, как и в других аспектах его научной деятельности, можно отметить тенденцию к синтезу, а именно к интеграции классически несовместимых направлений онтологии права. Георгий Давидович стремился разрешить конфликт естественно-правовой и позитивистской онтологий права, используя свой оригинальный концепт социального права, характерным отличием которого было сочетание как позитивного права, так и того, что связано с абсолютными ценностями. Другими словами, в своей философии права Гурвич объединил юснатурализм и юридический позитивизм, правовой реализм и нормативизм. Его правовая онтология одновременно является позитивистской, берущей в основу социальное бытие и обращающейся к абсолютным ценностям.

Во второй половине XX века философия права начинает признавать личность и её субъективные права, что отражается также в главных законах лидирующих стран, где утверждаются важнейшие ценности жизни, равенства, справедливости и свободы. «Подтверждением такой тенденции является несоизмеримо возросшее внимание к различным концепциям справедливости (Ю. Хабермас, Дж. Роулз, Г.В. Мальцев и др.)<sup>1</sup>. Так, мы можем отметить новый виток применения идей вышеупомянутых ценностей естественной правовой онтологии. В этом ключе нам следует обратиться к неокантианской философии права, которая в некоторых аспектах совпадает с правовым учением Г. Д. Гурвича.

Итак, неокантианцы в сфере философии права также опирались на мысль Иммануила Канта. Для Канта право – это «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с позиций всеобщего закона свободы»<sup>2</sup>. Кант выдвинул на первый план связь должного и сущего, то есть связь права именно с моралью, со свободой человека. В продолжение данной идеи Рудольф Штаммлер говорит о первенствующем значении права, а не социальной действительности, поскольку оно априорно, именно оно предшествует и упорядочивает реальную жизнь, согласно идеалу социальной справедливости. Другой представитель неокантианства Густав Радбрух, антиномичную философию права которого Гурвич рассматривает в одной из глав своей работы<sup>3</sup>, вместо понятия естественного права использует понятие надзаконного права, которое следует изучать лишь исходя из его идеи, содержащей следующие ценности: справедливость, целесообразность и правовая стабильность<sup>4</sup>.

Кроме того, учитывая общие черты различных правовых онтологий XX века, мы можем выделить ещё одну более современную – в контексте либер-

---

<sup>1</sup> Журавлёв М. М. Философия права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 78 с.

<sup>2</sup> Там же. 79 с.

<sup>3</sup> Гурвич, Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – С. 213–470.

<sup>4</sup> Журавлёв М. М. Философия права. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 80 с.

тарно-юридического подхода, согласно которому правовое бытие отражается в действительности правового закона. В рамках данной концепции, которая принадлежит вышеупомянутому В. С. Нерсисянцу<sup>1</sup>, право и закон являются одновременно разными, но взаимосвязанными явлениями. Право есть само по себе, оно имеет объективный характер, учитывающий различные аспекты (природные, политические, общественные, исторические, психологические, этические), определяющие правовые характеристики закона. Его сущность заключается в выраженном в законе всеобщем принципе формального равенства, которое учитывает в себе также и его применение, реализацию. Данный принцип формального равенства представляет собой единство нормы, свободы и справедливости, которое должно содержаться в правовом законе, как истинной форме правового бытия.

Согласно либертарной онтологии, право вступает в зависимость от исторического опыта, то есть историческая ступень и мера равенства, свободы и справедливости в форме правового закона определяет правовое бытие. Здесь принцип обязательного следования всеми правовому закону исходит из объективных характеристик права, а не власти или государства, поэтому следование законам, которые не являются правовыми, не является обязательным.

С другим подходом в онтологии права выступает Г. А. Гаджиев в работе «Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности)»<sup>2</sup>. Он утверждает, что необходима ориентация философии права на практику юридических наук. Для него неоспорим тот факт, что существует «общепризнаваемый юридический концепт действительности как части правовой реальности», которая расцвела в XVII—XIX вв. и сменила божественное (каноническое) право<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 656 с.

<sup>2</sup> Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. — М.: Норма : Инфра-М, 2013. — 320 с.

<sup>3</sup> Там же. 29 с.

Также интересной нам представляется онтология права, раскрывающаяся в статье А. М. Орехова (кафедра социальной философии Российского университета дружбы народов) и В. М. Скачко, где основанием правового бытия является экономическое право, а именно право собственности. Авторы статьи даже предлагают создать науку о праве собственности – пропетологию в качестве междисциплинарной науки, которая могла бы исследовать собственность с разных сторон научного знания<sup>1</sup>.

Определённые авторы постмодерна, как отмечает П. П. Баранов, «отрицают присутствие справедливости в морали и в праве, возможность основывать бытие права на принципах справедливости и равенства. утверждают, что моральные и правовые ценности представляют собой лишь выражение политического доминирования и господства. ... Мораль и право в обществе, по их мнению, существуют лишь для того, чтобы защищать интересы господствующих элит. Мораль и право — это иллюзия, а единой общей системы моральных принципов в праве вообще не может быть»<sup>2</sup>.

Теперь бытие права рассматривается в единстве объективного и субъективного смыслов, то есть не только в нормах права, но и в субъективных правовых принципах, представляющих собой внутренне индивидуальное правовое бытие, особое правосознание. А также в рамках информационного общества онтология права стала коррелировать с понятиями знания и информации<sup>3</sup>.

Таким образом, в результате рассмотрения положения правовой онтологии Георгия Давидовича Гурвича в философии права и её истории в контексте классических и неклассических онтологических направлений мы можем сказать, что он является одним из основателей социологического направления в первой половине XX столетия. Именно на его разработки опи-

---

<sup>1</sup> Орехов А. М., Скачко В. М. Философия собственности как предпосылка пропетологии // Вестник РУДН. Серия : Философия. 2015. № 1. – 163 с..

<sup>2</sup> Баранов П. П. Проблемы онтологии права // Философия права. 2015. № 3. – 102 с.

<sup>3</sup> Архипов В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 1. – С. 93—114.

раются современные социологические теории права, которые представляют собой в целом один из основных подходов в исследовании права.

Факт наличия плюрализма в этой области научной работы Гурвича следует из плюралистичности его научной концепции в целом, а также его интеллектуального пути, в котором он исходил сначала из интереса к правоведению, затем занимался философским исследованием и в итоге окончательно перешёл к социологии. Здесь же огромную роль сыграло и влияние различных культур и мыслей (русской, немецкой, французской, американской), которое мы рассмотрели в предыдущей главе. Данная характеристика его учения, особенно учения о праве, и притягивает особое внимание научных деятелей современности, которые всё больше отходят от монизма и тяготеют к плюрализму в рамках постклассической научной мысли.

## **ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ОНТОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ УЧЕНИЯ Г. Д. ГУРВИЧА О ПРАВЕ**

### **3.1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ Г. Д. ГУРВИЧА**

Интересующее нас философско-правовое учение Г. Д. Гурвича трудно понять без обращения к его правоведческой и социологической линиям мысли, однако оно достаточно хорошо объясняется в рамках эволюции научных взглядов Гурвича, которая отличает его от других исследователей, учитывая тот факт, что он никогда не причислял себя ни к одной из научных школ, шёл своей критикующей интеллектуальной тропой. Гурвич добивался того, чтобы в научных кругах были пересмотрены принципы классической рациональной парадигмы. Именно правовое исследование замечательно отражает данный подход, в частности учение о юридическом опыте и социальном праве. Последнее, как мы уже говорили выше, представляет собой у Гурвича объединение оснований нормативизма, социологизма, психологизма и юснатурализма, которые обычно противопоставлялись учёными.

Как уже говорилось ранее, в первой главе данной выпускной квалификационной работы, научная деятельность Гурвича, в частности учение о праве, формировалось на основе критики предшествующих и современных ему правовых концепций. Поэтому несомненно, его учение о позитивном праве, исходящем из социального бытия в соответствии с абсолютными ценностями, имеет сильную взаимосвязь с развитием философии права XX столетия.

Стоит отметить, что Гурвич, как и другой основатель социологии права Ойген Эрлих, начинал своё правовое учение с критики нормативизма и этатизма в рамках позитивизма. Так, критикуя нормативизм, причём достаточно поверхностно, он утверждал, что правовая реальность не должна исчерпываться лишь нормами, она намного шире. Нормы встраиваются в социальную

действительность при помощи некоторой юридической техники, которая по итогу не может постоянно соответствовать социальной жизни<sup>1</sup>. Поэтому принципы построения этой нормативной системы не способны полностью объяснить смысл права<sup>2</sup>.

Что касается критики этатизма, то Гурвич был убеждён, что государство является не единственным создателем и способом существования права. Право существует и вне государства, хотя это сложно представить в условиях современного общества, поскольку государство всё-таки доминирует в данном аспекте. Гурвич пишет, приводя схему, что государство следует рассматривать «как правовую сферу, вписанную в рамки несравненно более широкой сферы внегосударственного права»<sup>3</sup>, в которой содержится также социальное право. Так, он выделяет следующие основоположения взаимосвязи государства и права: 1) государство не может быть выше права (критика империалистской теории); 2) их нельзя отождествлять (критика Г. Кельзена); 3) государство не должно рассматриваться независимо от права (против позиции Гирке); 4) государство не является чем-то внешним по отношению к праву (критика многих приверженцев естественного права, Л. Дюги)<sup>4</sup>.

Если затрагивать связь государственного и социального (спонтанного) права, то первое не подчиняется второму, они взаимодополняют друг друга в общей правовой сфере.

Итак, право может быть не только в государственной среде, но и в других социальных группах. Однако, Гурвич отрицает идею о том, что право является общественным интегратором. В основе права лежит плюрализм выражения социальности в виде нормативных фактов, объективное признание

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 283 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Социология права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 571 с.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 175 с.

<sup>4</sup> Там же. 175 с.

которых представляет собой процесс реализации права<sup>1</sup>. Данное признание происходит при помощи коллективного (надындивидуального) внутреннего интуитивного познания социального поведения, независимо от принуждения или организованной воли, а уж тем более от воли отдельного индивида.

В целом правовое учение Гурвича трудно отнести к одной из областей научного знания о праве: философии, социологии или теории права. Это следует из того, что оно постоянно развивалось в ходе мыслительного маршрута Гурвича, в котором он в разные периоды рассматривал разные стороны права.

Здесь также стоит отметить, что Гурвич не отмечал значительного различия между философией и социологией права, они были лишь как две ветви одного и того же учения. Однако, «философия права занимает несколько особое положение в силу того, что именно на неё возложена задача осуществления инверсии и редукции, которые необходимы для очищения обыденного юридического опыта от корки концепций и интересов путем актуализации непосредственного юридического переживания, скрытого в основании такого опыта»<sup>2</sup>. Напротив, социология и теория права, чьи объекты являются сконструированными, основываются на обыденном юридическом опыте, а не непосредственном (очищенном при помощи редукции и инверсии). Социология права изучает «типичные образцы реального поведения и чувственно воспринимаемых социальных институтов, соответствующих проявлениям юридического опыта»<sup>3</sup>, а теория права (или догма права) «систематически излагает право, действующее в определенной социальной среде и в определенную историческую эпоху»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права. Прага: Издательство Русского юридического факультета, 1923. – 165 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 278 с.

<sup>3</sup> Там же. 280 с.

<sup>4</sup> Там же. 280 с.

Социология права, по мнению Гурвича, конструирует «чувственно воспринимаемые выражения правовой действительности в ее многообразии»<sup>1</sup>, а для этого ей необходимо интерпретировать идеальный смысл образцов поведения. Это возможно только лишь при условии, что она имеет критерий, предоставляемый ей философией права.

Таким образом, Гурвич подводит итог, что первоначальный источник правового знания представляет собой «непосредственный юридический опыт, который делает взаимозависимыми те три научные дисциплины, которые исследуют этот опыт и его данные»<sup>2</sup>. Право – это единое социальное явление, которое можно познать лишь в условиях синтеза теории, философии и социологии права.

Конечно, среди этих трёх дисциплин социология права занимала особое место в учении Гурвича, поскольку она всё же была новым для того времени направлением научной мысли, который не совпадал ни с одной из философских концепций. Так, с 1940-х годов Гурвич акцентировал своё внимание именно на социологии права. Однако, в наши дни можно назвать его учение философией права, философией эмпиризма и прагматизма.

При изучении социального аспекта права Гурвич основывается на идее о спонтанности эволюции права и интегральности социального бытия, в котором право есть тотальное социальное явление, не зависящее от других явлений и общества. Спонтанность общества приводит к формированию различных форм социальности. Интеграция общества происходит для реализации в действительность надындивидуальных ценностей. В такой диалектике Гурвича появляется возможность возникновения правовой социальности.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 280 с.

<sup>2</sup> Там же. 283 с.

сти, в которой могут синтезироваться Единое и Многое, индивидуальное и универсальное<sup>1</sup>.

Философские взгляды Гурвича на право можно рассмотреть в трёх аспектах: онтология, гносеология и аксиология права, что также говорит о правовом плюрализме, который в свою очередь предполагает наличие в обществе различных сфер правового общения со своими системами регулирования.

В этом же плане Гурвич говорит о нормативных фактах как формах общения, которые могут создавать коррелирующие императивно-атрибутивные эмоции и базирующееся на них фактическое поведение. Переинимая понятие нормативных фактов у Л. И. Петражицкого, Гурвич всё-таки отрицает их связь с индивидуальной психологией, заменяя её на коллективное сознание, в котором основываются представления о абсолютных ценностях. Такая связь свидетельствует о позитивности права, которую Гурвич интерпретирует вне зависимости от традиционного противопоставления естественного права и государственного закона. Так, Георгий Давидович выделяет два уровня источников права: первичные – нормативные факты и вторичные – законы, прецеденты, мнения о справедливости как часть естественного права, понятие которого Гурвич отвергает, заменяя интуитивным правом, опирающимся на абсолютные принципы, заключённые в идее справедливости как данности непосредственного интуитивного опыта.

В одном из определений права Гурвич говорит о нём как о связующем эмпирической действительности и абсолютных ценностей<sup>2</sup>. Оно изменчиво, как и юридический опыт. Оно тотально, объективно, целостно. Право связано с абсолютными ценностями и создаётся в ходе общения в результате интеграции права.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 56 с.

<sup>2</sup> Gurvitch G. L'expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris: Pédone, 1935. – P. 17

Далее мы представим одну из трёх линий философско-правовой мысли Гурвича: его правовую онтологию (учение о нормативных фактах, формах и системе правового общения). Она послужила первоначальным фундаментом правового учения Гурвича, которое затем развивалось в других аспектах: учения о юридическом опыте (правовая гносеология), о правовых ценностях и общественном идеале (правовая аксиология).

### **3.2 ПОНЯТИЕ НОРМАТИВНОГО ФАКТА КАК ОСНОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОНТОЛОГИИ Г. Д. ГУРВИЧА**

Именно онтология права Г. Д. Гурвича среди других аспектов наиболее ярко выражает уникальность его правового учения. Несмотря на причисление его общенаучного взгляда к неокантианству, Гурвич отрицал неокантианское разделение понимания и объяснения, а также противопоставление нормы и факта. Последнее играет важную роль в той мысли Гурвича, что право не имеет своей отличительной характеристикой фактичность. Георгий Давидович объединил норму и факт в единый концепт нормативного факта, согласно которому право отождествляется с правовым общением, которое в свою очередь представляет собой императивно-атрибутивную коммуникацию насчёт идеи справедливости.

Уже на данном этапе мы можем отметить особенность правовой онтологии Гурвича, которая заключается в её тесной связи с аксиологией права. Данный признак мыслитель называет идеал-реализмом, в котором сочетаются бытие и ценность, нормы и отношения, должное и сущее. Причём единство последних может быть не применимо к субъективному уровню, на котором должное и сущее разделяются. Однако, данное разграничение не обладает онтологическим основанием, как считали Кант и его последователи.

Гурвич считает, что право нельзя сводить ни к норме, ни к факту. Другими словами, право не может быть представлено ни как абстрактная форма существенных и ценностных аспектов социального отношения, ни как эмпи-

рические факты, становящиеся универсальными в результате их регулярно-сти и частого повторения на практике. Право – это направленность человека и общества на конструирование социальной реальности на базе определённой формы постижения справедливости.

Г. Д. Гурвич впервые определил право следующим образом: «Право есть позитивный порядок, представляющий собой попытку реализации справедливости (как предварительного примирения трансперсональных и персональных ценностей на основе логизации морального идеала, для которого такая логизация выступает в качестве неотъемлемого и априорного средства) в определенной социальной среде посредством системы обладающих императивно-атрибутивным характером многосторонних правил, которые устанавливают строго определенную взаимозависимость между коррелирующими обязанностями и притязаниями, обретают свою обязывающую силу в «нормативных фактах» и которые в определённых случаях допускают возможность своей реализации путём принуждения, не требуя такого принуждения как необходимого условия»<sup>1</sup>. Так же, но с незначительными изменениями, Гурвич раскрывает понятие права и в своей последней по данной тематике работе<sup>2</sup>.

Гурвич отвергает традиционный подход к праву как норме, потому что, по его мнению, такое исключительно логическое воспроизведение правовой реальности урезает её рамки. Исходя из вышеприведённого определения, право является регулятором, вводящим норму, однако, оно не всегда связано с логической конструкцией нормы. Поэтому Гурвич вводит в свою правовую онтологию понятие «нормативный факт», представляющее фактическую характеристику права, которая заключается в том, что общеобязательность права, его нормативность, схватывается коллективно, всеми индивидами общества, включённого в правовое общение. Другими словами, это единство

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 139–140 с.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Problèmes de la sociologie du droit // Traité de Sociologie / Gurvitch G. (éd.). V. Paris: PUF, 1960. – P. 175.

должного и сущего<sup>1</sup>. Норма приобретает правовой статус лишь в ходе общения, что приводит к тому, что далее она определяет поведение членов такой коммуникации, направленной на идею справедливости. Таким образом, Гурвич отвергал идею о том, что правовые отношения строятся сообразно нормам, наоборот, они устанавливают нормы.

Итак, если, по Гурвичу, нормативный факт не свидетельствует о необходимой нормативности в виде правовых текстов с положениями, требующими безоговорочного следования, то данное фундаментальное понятие его правовой онтологии предполагает спонтанность правового общения. Нормативный факт – это «любое проявление социальной действительности, способной к порождению права, т. е. способной быть его первоначальным материальным источником»<sup>2</sup>.

Существуют нормативные факты целых обществ и отдельных социальных групп, которые «одним и тем же действием и порождают право, и основывают на нем свое существование, которые творят свое бытие путем создания феномена права, служащего им в качестве основания»<sup>3</sup>, в которых «доминирует активная социальность и которая реализует позитивную ценность»<sup>4</sup>, создавая «свое собственное правовое регулирование»<sup>5</sup>. В том же произведении Гурвич определяет нормативные факты как «спонтанные источники позитивации права, его достоверности, «источник источников» и основание бесконечного динамизма, составляющего подлинную жизнь права»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Gurvitch G. Problèmes de la sociologie du droit // *Traité de Sociologie* / Gurvitch G. (éd.). V. Paris: PUF, 1960. – P. 174.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. *Философия и социология права*. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 704 с.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. *Философия и социология права*. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 146-147 с.

<sup>4</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. *Философия и социология права*. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 733 с.

<sup>5</sup> Там же. 733 с.

<sup>6</sup> Там же. 593 с.

Мы можем сделать вывод, что нормативный факт составляет базис в правовой онтологии Г. Д. Гурвича, который содержит в себе социальные общности, устройство и связи в них, с помощью которых происходит воплощение положительных правовых ценностей.

В отличие от концепции социальных фактов Эмиля Дюркгейма, у которого они представляют собой всякое явление, исходящее из социальных институтов или в целом коллективного сознания, причём с принудительным моментом, концепт нормативного факта Гурвича репрезентирует формы общения, в рамках которых существует право, без обязательного принуждения и вне зависимости от социальных институтов. Нормативный факт появляется, базируясь на универсальных ценностях, и развивается в общении индивидов и общностей, в результате которого создаются общезначимые субъективные требования и соответствующие обязанности.

Таким образом, для образования нормативных фактов необходима способность выражать общие ценности в правовом общении субъектов, что гарантируется коллективным интуитивным признанием, а также преимущество активных элементов (целей) в социальных явлениях для выхода на правовой уровень регулирования<sup>1</sup>. В более поздней работе Гурвич отмечает ещё одно условие возникновения нормативных фактов – допустимость применения санкций на правонарушение<sup>2</sup>. Данное дополнение находится в соответствии с концепцией Л. Дюги.

Именно диалектический подход заложен в основу связи нормативных фактов и общества. Данные факты создаются в ходе развития социума как целого, а также дают ориентир и преобразуют общественное эволюционирование. Такая диалектика предусматривает динамику общества, когда оно пытается справиться с трудностями, спонтанно образовывая формы социаль-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 705 с.

<sup>2</sup> Gurvitch G. Problèmes de la sociologie du droit // Traité de Sociologie / Gurvitch G. (éd.). V. Paris: PUF, 1960. – P. 192

ности – нормативные факты, основывающиеся на стремлении к идее справедливости и к регулированию отношений по императивно-атрибутивному основанию.

Более того, Гурвич создаёт иерархию нормативных фактов: у глобальных обществ, у социальных групп и те, что возникли из форм социальности.

Кроме того, что нормативные факты являются связующим звеном между социальной правовой действительностью и правовыми ценностями, они также служат залогом их социальной эффективности как осуществления идеала справедливости.

Так, Гурвич подходит к рассмотрению проблемы позитивного права. Он отвергает традиционный подход, согласно которому позитивное право понимается как показатель фиксации правовых образцов поведения нормативными актами государства. Георгий Давидович предполагает под позитивным правом такое, эффективность которого в правовом общении обосновывается в связи с нормативными фактами. «Позитивное право заключается в совпадении компетентного правотворящего авторитета (не тождественного с самой правовой нормой) и элементов его действительности в определенной общественной среде»<sup>1</sup>.

Концепт нормативных фактов является фундаментом для ещё одной мысли Гурвича о позитивном праве. Он выделяет в нём интуитивное и формальное право. Первое представляет собой форму утверждения нормативных фактов и заложенных в них ценностей, а второе – метод его логической фиксации. В связи с этим и тем, что было сказано в предыдущем абзаце, мы можем отметить взгляд Гурвича на правотворящие авторитеты: «Под источником права понимается компетентный правотворящий авторитет, на который опирается обязывающая сила правовой нормы и который, самым своим су-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 328 с.

ществованием воплощая ценности, предоставляет гарантию реальной эффективности такой нормы»<sup>1</sup>. Таким образом в основании позитивного права лежит единство трёх элементов: «правотворящий авторитет, ценность и реальная действенность»<sup>2</sup>.

Такое же деление мы находим и в одном из разделов учения Гурвича – об источниках позитивного права. Мыслитель рассматривает источник позитивного права «как основание обязывающей силы действующего права и как гарантию его действительной эффективности»<sup>3</sup>. Как мы уже вкратце упоминали в первом параграфе данной главы, Гурвич разделяет источники права на первичные (нормативные факты) и вторичные (технические приёмы формально констатации этих фактов<sup>4</sup>: обычай, соглашение, прецедент, доктрина, договор и т.п.), учитывая диалектический характер их взаимосвязи.

Он утверждал, что в нормах государственного права не выражено естественное или социальное право, как говорили современные ему учёные, а это особая его форма. Нормы социального права первичны, поскольку их можно распознать непосредственно, интуитивно. А нормы, закреплённые логически в законе, являют собой вторичными по отношению к первым, так как они дают среду для уже осознанных интуитивных норм. То есть вторичные источники права – это акты констатации первичных источников, которые являются актами объективного признания – «рационального признания чисто объективного существования некоего нормативного факта»<sup>5</sup>.

Что касается естественного права как отдельной правовой онтологии, то Гурвич, во-первых, заменяет термин естественного права на интуитивное позитивное право<sup>6</sup>, которое воплощается в непосредственном познании нор-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 328 с.

<sup>2</sup> Там же. 328 с.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 158 с.

<sup>4</sup> Там же. 159 с.

<sup>5</sup> Там же. 165 с.

<sup>6</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 319-325 с.

мативных фактов при помощи интуиции. Во-вторых, он указывает на ошибку юснатурализма, которая заключается в искусственном разделении права, которое является тотальным социальным явлением, на две автономные сферы: всеобщие безусловные принципы права и эмпирический элемент позитивного права.

По мнению Гурвича, естественное право – это всего лишь абстрактный правовой идеал, а не само право. Оно не может быть вне конкретной социальной действительности и скорее представляет собой просто моральную оценку той или иной правовой установки. Полное воплощение естественного права «приводит либо к анархии (так как каждый индивид оказывается свободным от своего обязательства подчиняться установленному порядку, если он сочтет такой порядок противоречащим естественному праву), либо к преобладанию позитивного права определенных органов, например Церкви, которой приписывается компетенция на толкование естественного права»<sup>1</sup>.

Таким образом, отказываясь от понятия естественного права, Гурвич понимал под первичными источниками, «на которых и основывается власть и эффективность вторичных источников»<sup>2</sup>, нормативные факты, «которые как создающие самое себя через образование ими права воплощают позитивные правовые ценности и гарантируют самим своим существованием эффективность правовых норм»<sup>3</sup>.

Относительно первичных источников права, нормативных фактов, в правовой онтологии Гурвича имеется для них разделение на «нормативные факты «союза» или «единства» (социабельности через слияние и взаимопроникновение сознаний) и нормативные факты «отношения к Другому» (юридически значимые сделки)»<sup>4</sup>. Первые дают начало социальному праву и схо-

---

<sup>1</sup> Там же. 318 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 159 с.

<sup>3</sup> Там же. 159 с.

<sup>4</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 166 с.

жи с понятиями солидарности через сходство Дюркгейма и общины и общества Тенниса, а вторые – индивидуальному, причём первое даёт основу для образования второго. Далее следует рассмотреть выдвигаемые Гурвичем различия данных видов нормативных фактов.

Нормативные факты единства представляют собой социальную связь, в которой участники союза находятся во взаимоотношениях, направленных на социальное Целое, которое в свою очередь является имманентным (открытым) по отношению к ним. Такая взаимосвязь может быть выражена местоимением «мы». А нормативные факты отношения к Другому олицетворяют связь двух индивидов, трансцендентных (закрытых) по отношению друг к другу. Здесь подходящим будут местоимения «я» — «ты» — «он» или «вы» — «они».

Нормативные факты единства на практике репрезентируются в несудебных органах социального регулирования, социальных декларациях и референдумах. Факты отношения к Другому порождают элементы формального позитивного права, например, гражданско-правовой оборот. Они воплощаются в обычаях, законах, судебной практике и т.п.

Нормативные факты единства исходят из первичной формы социабельности коллективного сознания, характеризующейся всеединством, взаимным проникновением сознаний. В отношениях к Другому социальная связь проводится через социабельность, для которой свойственны ограничение и уравнивание.

Другой нюанс заключается в том, что нормативные факты единства выражают трансперсональные ценности, а отношения к Другому – персональные. Кроме того, в связи с таким распределением ценностей, первые нормативные факты являются более содержательными, чем вторые. Нормативные факты союза делятся ещё на отдельные типы, которых намного

больше, чем у второго вида. Ещё одно различие основано на том, какие технические приёмы применяются для установления их свидетельства.

И самое главное отличие, по нашему мнению, заключается в том, что нормативные факты отношения к Другому могут существовать только на основе нормативных фактов единого. Последние же в свою очередь имеют в качестве опоры лишь самих себя, что говорит об их приоритетности. Право же создаётся при условии союза, взаимной деятельности этих двух видов. Здесь же важно отметить, что различия социального и индивидуального права соответствуют различиям нормативных фактов союза и отношения к Другому, а также что существует примат первого права над вторым.

Относительно разделения Гурвичем права на социальное и индивидуальное Б. П. Вышеславцев выступил с критикой, утверждая, что, если исходить из значения определения права у Гурвича, то всё право как раз-таки только социально<sup>1</sup>.

Подводя итог данному параграфу, нормативные факты в правовой онтологии Гурвича имеют следующие определения. Прежде всего, это сущностный фундамент права, это первичные правовые явления, которые представляют собой важнейший элемент социально-правового бытия, который находится в синтезе с другими социальными явлениями и с общением.

Также нормативные факты у Гурвича считаются первичными формами констатации правовых установлений. Они спонтанно возникают в правовом общении, интуитивно распознаются коллективным сознанием (а не государством) и признаются как объективные и обязательные для соблюдения.

Более того, нормативные факты оказываются в правовой онтологии Гурвича первичными источниками права, которые делятся на два взаимосвязанных вида: нормативные факты единства и отношения к Другому.

---

<sup>1</sup> Вышеславцев Б. П. Georges Gurvitch. L. // Путь. — 1934. — № 43. — С. 78—82.

И ещё одна черта нормативных фактов, которая подчёркивает оригинальность правовой онтологии Гурвича, заключается в следующем: они являются связующим звеном между социальной действительностью и ценностями (социальная действительность приобретает статус правовой в условиях её связи с идеей справедливости). Другими словами, нормативные факты и есть позитивные правовые ценности (но только изменяющиеся в зависимости от динамики развития общества) ввиду факта своего существования<sup>1</sup>, а не вследствие рационалистического утверждения их соотношения с умозрительными императивами, которые излагаются приверженцами естественного права, по оценке Гурвича.

Таким образом, в правовой онтологии Г. Д. Гурвича происходит совпадение двух аспектов: нормативного факта и ценности, при помощи чего мыслитель пытался недостатки естественно-правовой и позитивистской онтологий права.

### **3.3 СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА И ЕГО ВИДЫ В КОНЦЕПЦИИ Г.Д. ГУРВИЧА**

Судя по концепту нормативных фактов, право для Гурвича является важнейшим структурным элементом общества. Однако, в отличие от Дюркгейма, Георгий Давидович не связывает право с социальной солидарностью, а утверждает, что возникновение всякой формы социальности сопровождается появлением права. В таком случае поднимается вопрос о критерии разделения права от других социальных регуляторов в обществе (мораль, религия, эстетика, педагогика). По Гурвичу, признаки правового регулирования «проистекают из свойств непосредственного юридического опыта и справедливости»<sup>2</sup>. Сущностные особенности права заключаются в следующих пунк-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 159 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 606 с.

тах: 1) ограниченный характер предписаний по сравнению с бесконечностью других предписаний (в частности в морали); 2) многосторонний характер императивно-атрибутивной структуры права, которая отличается от одностороннего императива других социальных регулирований. Данная императивно-атрибутивная структура права сводится к «неразрывной связи между обязанностями одних лиц и притязаниями других»<sup>1</sup>, возможной лишь в праве ввиду указанной первой черты права, что говорит о применении одной общей меры к системе прав и обязанностей.

Напомним, что императивно-атрибутивную структуру права отметил ещё Л. И. Петражицкий, однако, он ограничился лишь индивидуальным психологическим аспектом, что не привело его к мысли о взаимосвязи такого регулирования с идеей справедливости. Поэтому он, как пишет Гурвич, не учёл различия между другими видами регулирования, кроме морали и права<sup>2</sup>.

Более того, данная структура права у Гурвича предполагает коллективный, а не индивидуальный опыт, а также правотворящий авторитет, который не совпадает с правилами поведения. Лишь коллективное признание нормативных фактов, реализующих ценности, является необходимым условием взаимосвязи прав и обязанностей. Так, юридический опыт является всегда коллективным, а моральный или другие опыты могут быть как коллективными, так и индивидуальными.

Следствием первых двух сущностных характеристик права являются следующие: 3) право всегда позитивно, то есть основано на нормативных фактах, которые действительно существуют (а не сконструированы) и воплощают ценности. В этом и заключается гарантия социальной эффективности права. Общеобязательность правовых предписаний исходит из социального Целого, с которым у них тесная связь, причём более тесная, чем у других регулирований: «право больше нуждается в коллективном признании,

---

<sup>1</sup> Там же. 606 с.

<sup>2</sup> Там же. 606-607 с.

поскольку без такого признания невозможно его функционирование через корреляцию взаимосвязанных прав и обязанностей»<sup>1</sup>. 4) Существует возможность применения внешнего формально определённого принуждения, которые совсем не используются в моральных и эстетических предписаниях и не являются чёткими в религиозных и педагогических предписаниях. Однако, ни принуждение, ни сила не являются постоянными атрибутами права.

Здесь же важно отметить, что Гурвич проводит различие между внешним принуждением и принуждением от санкционирования, а также между последним и социальной гарантией. Право с принуждением подразумевает (обосновывающее первое) право без принуждения. Не всё право идёт в купе с принуждением, но всякое право в случае его нарушения подвергается санкциям порицаний в социальной общности. Эти санкции проявляются в социальной гарантии эффективности права, действующего исходя из нормативных фактов. Так, для Гурвича принуждение является способом организации общественной власти, санкция – ответом на нарушение социальными группами предписаний, и социальная гарантия – связь права и ценностей коллектива, которые направляют социальные группы к соблюдению предписаний.

Таким образом, подводя итог, Гурвич даёт определение права: «Право представляет собой попытку осуществить в данных социальных условиях идею справедливости (т. е. предварительного и по своей сущности многообразного примирения противоречивых духовных ценностей, воплощенных в данной социальной структуре) путем многостороннего императивно-атрибутивного регулирования, основанного на неразрывной связи между правоприязнаниями и обязанностями; это регулирование обретает действительность через нормативные факты, которые придают регулированию социальную гарантию эффективности, и может в некоторых случаях обеспечивать

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 607 с.

выполнение своих требований посредством заранее установленного внешнего принуждения, что не предполагается как обязательное»<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что право не имеет корреляции с фактом социальной организации (институционализации), при её наличии всё же правовое регулирование становится более эффективным, чем в неорганизованных и спонтанных сферах<sup>2</sup>.

Итак, Гурвич придерживается позиции правового реализма в той идее, что право не должно рассматриваться исключительно как правовой текст. По мнению Георгия Давидовича, правовой текст, во-первых, может быть не применён к действительности, во-вторых, может быть не распознан и не признан коллективным сознанием. Право – это то, что существует в социальной реальности. Мы можем говорить о том, что социальное поведение лишь случайно совпадает с нормами в обществе, но они не обуславливают друг друга. Так, мы можем отметить сходство мысли Гурвича с разделением норм права на субстанциональные и контекстуальные у Гейтера<sup>3</sup> и с разделением живого и книжного права у Паунда<sup>4</sup>.

Касаемо правовой онтологии Гурвича, И. Л. Честнов в своей статье<sup>5</sup> выразил критическое отношение к тому, что Георгий Давидович довольствовался лишь проблемой связи права и социального бытия, без учёта правового генезиса, который у Гурвича сводился к вопросу возникновения коллективной правовой интуиции. Последние же, действительно, можно было понять исходя только из их воплощения в социальных явлениях, в частности в праве конкретных общностей.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 608 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 322 с.

<sup>3</sup> Geiger Th. Vorstudien zu einer Soziologie des Rechts. Berlin, 1987. S. 20.

<sup>4</sup> Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. No. 44. P. 12–36.

<sup>5</sup> Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002, № 2. – С. 4-16.

Так, проблемы создания права не получили достаточного развития в правовой онтологии Гурвича. Несмотря на это, мы можем с уверенностью сказать, что главным способом появления права у Гурвича не могло быть взаимодействие индивидов. Право возникло из коллективного сознания, ведь именно общение есть первоэлемент социального бытия. Таким образом, априорная правовая ценность в виде идеи справедливости после её коллективного распознавания и принятия преобразуется в спонтанное право, которое в свою очередь закладывает фундамент организованному праву и проявляется в определённых правоотношениях.

Г. Д. Гурвич отвергает эволюционную и причинно-следственную теории права. Он отрицает в развитии права наличие каких-либо закономерностей, универсальных правил. Причинно-следственная связь – это просто способ исследования действительности, а не то, что ей присуще. Право определённого исторического периода можно понять лишь, рассматривая социальное Целое. Направление развития права задаётся определёнными социальными ситуациями, в рамках которых общества устанавливают правопорядок в соответствии с идеалом справедливости. Так, правовое общение в различных по сложности социальных группах предполагает и уровень развития форм права. Однако, такое движение права не всегда поступательно, оно может быть изменчивым, прерывистым, регрессирующим. Это согласовывается с утверждением Гурвича о том, что общество спонтанно и динамично в силу действия свободы человека. Так, по, Гурвичу, социум и право развиваются по самопроизводному принципу. Поэтому мы можем только вычленять определённые факты в отдельных социальных группах как структурное условие каких-либо событий.

Несмотря на такой подход, Гурвич не признавал принцип индивидуализма, когда каждое событие является случайным следствием индивидуального воления. Георгий Давидович утверждает наличие порождающего смысл центра правовой действительности – правовой логос в качестве интенции

коллективного сознания на ценности права. Данная интенциональная направленность относится к иррациональному социальной солидарности (здесь Гурвич перенимает феноменологию М. Шелера), которое проявляется в нормативных фактах, что и приводят к началу права.

Кроме того, интенция правового общения предполагает коллективное сознание, что объясняет целостность правовой коммуникации. Онтологически такая целостность предстаёт в качестве единства многообразного, часто противопоставляемого. Так, право включает в себя нормативный аспект общения – нормативные факты; правоотношения – права и обязанности сторон общения; правосознание – распознавание ценностей при помощи интуиции и императивно-атрибутивная связь членов правовой коммуникации; ценности права, которые наполняют правовое общение смыслом; социальная фактичность – позитивность, или социальная эффективность, права. Также оно может охватывать и организованную принудительность, которая всё же не является обязательной в рамках права, но отличает его от морали, в которой принуждение вовсе невозможно.

Таким образом, право – это онтологическое единство нормативного, социального, идеального, психического и институционального. Это говорит о том, что Гурвич выбирает стратегию плюрализма, а не монизма. То есть основание права заключается не в норме, не в факте, не в идее, а в форме социальности – реальном социальном общении, которое является совокупностью вышеназванных аспектов. Такой интегральный концепт права Г. Д. Гурвича схож с учением американского мыслителя Дж. Холла. Близость их подходов раскрывается в сравнении следующих моментов: право как форма социальности у Гурвича или тип социального действия у Холла при помощи юридического опыта у Гурвича или общественно признанного опыта

Холла синтезирует нормы, факты и ценности в пределах социального права Гурвича или социправового комплекса Холла<sup>1</sup>.

Итак, как мы выяснили, что первичным элементом права являются множество форм социабельности – «способы связи с Целым и посредством Целого»<sup>2</sup>, которые фактом своего появления означает возникновение права. Это вовсе уничтожает вопрос о первичности права или социального единства. Кстати, Целое как раз-таки является формой последнего как тотальное социальное явление. Правогенез тогда сводится к тому, что взаимодействие индивидов и социальных общностей в социальной действительности вызывает появление неких стереотипов поведения, которые могут закрепляться на практике и тем самым становиться правовыми предписаниями в определённой социальной группе. Исходя из этого, Гурвич говорит о плюрализме правопорядков, которые в своей совокупности образуют социальное право, закрепляющееся затем в нормах как формальное право<sup>3</sup>.

Однако, не стоит забывать, что право склонно к изменениям, по мнению мыслителя, поэтому нельзя представить правовую систему в иерархии. Это отмечает Н. А. Бердяев, говоря о том, что «Гурвич защищает антииндивидуалистическое социальное учение, в котором нет иерархического соподчинения»<sup>4</sup>. С другой стороны, Гурвич говорит о классификации форм социабельности и права: горизонтальной и вертикальной. Первая «рассматривает виды права как функции форм социабельности, расположенные на одном глубинном уровне; вертикальная же точка зрения рассматривает виды права как функции накладывающихся друг на друга глубинных уровней правовой

---

<sup>1</sup> Холл Дж. Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т 3. С. 740–741.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 610 с.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 326-338.

<sup>4</sup> Бердяев Н. А. Я и мир объектов // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 126-127.

действительности»<sup>1</sup>. Но в силу того, что право, как и общество, динамично, классификация также может изменяться.

Исходя из идеал-реализма, правовое общение задаётся эмпирическим планом социального бытия, а также интенцией и структурированностью этого общения правовыми ценностями. Так, социальная динамика в своей структуре всё же имеет иерархию: по Гурвичу, международное право главенствует над национальным. А также в результате мы приходим к такому же идеализму в рассмотрении социальной реальности. Однако, если бы мы отрицали структурированность права, то имела бы место анархия. Если бы не затрагивался вопрос динамики общества и права, то исследование Гурвича пришло бы к позитивизму с логизмом и этатизмом. Так что момент соподчинения разных видов прав играет немалую роль в концепции Гурвича.

Классификация права входила в соответствие со спонтанностью права и его самовоспроизведение. Она сыграла важную методологическую роль в исследовании Гурвичем социального бытия права, начиная с 1940 года, когда Георгий Давидович видит в онтологии права поиск не первоначал и идей права, а модусов социально-правового бытия в качестве структуры и видов права.

Что касается горизонтальной классификации форм, то становится очевидной в первую очередь противоположность социального и индивидуального права. Социальное право «является правом объективной интеграции в феномен Мы, в имманентное Целое»<sup>2</sup>. Оно «основано на доверительных отношениях, в то время как индивидуальное право, т. е. межиндивидуальное и межгрупповое право, основывается на недоверии. Первое является правом

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 706 с.

<sup>2</sup> Там же. 712 с.

мира, взаимопомощи, дружбы, второе – правом войны, конфликта, разделения»<sup>1</sup>.

Гурвич приводит следующий список из семи существенных признаков социального права: 1) функция – объективная интеграция тотальности; 2) основа – социальное право непосредственно порождается данной тотальностью; 3) объект – регламентация внутренней жизни тотальности; 4) структура – непосредственное участие в правоотношении не разобщенной на элементы тотальности; 5) проявление – «социальная власть», как правило, не связанную с безусловным принуждением; 6) осуществление примата неорганизованного права над организованным; 7) субъект – сложная коллективная личность<sup>2</sup>. Предписания социального права, создаваемые обществом в ходе развития и регулирующие его жизнь, носят императивный характер. Данное право не всегда организовано и может быть спонтанным.

Что касается феномена «Мы» как области действия социального права, то это такое интуитивное единство, представляющее собой взаимное проникновение коллективного сознания, которое придаёт общезначимость нормативным фактам. Так, данный феномен утверждает социальный характер права<sup>3</sup>. Будучи социально данным, право существует лишь при условии коммуникации субъектов права, заданной самим коллективным сознанием и его интенцией к абсолютным (трансперсональным) ценностям<sup>4</sup>. Индивидуальное же право основывается на единстве «Всех» или множества «Я» в процессе взаимодействия автономных субъектов: (индивидов или групп) на базе общих знаков и символов. Его позитивная эффективность производна от социального права, то есть оно не обладает юридической силой, в отличие от социального.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 712 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 55-56.

<sup>3</sup> Gurvitch G. La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1: Sociologie différentielle. Paris: PUF, 1950. P. 48.

<sup>4</sup> Ibid. P. 235 et suiv.

Следующим критерием горизонтальной классификации, по Гурвичу, является «степень интенсивности спонтанной социальности, определяемой через градацию степеней частичного слияния сознаний»<sup>1</sup>. При слабом и поверхностном слиянии можно установить феномен массы. При открытости сознаний и их более глубоком слиянии речь идёт о феномене общности. Если же сознания максимально открыты друг другу и имеют наивысшую степень слияния, такой феномен, по Гурвичу, называется всеединством. Стоит отметить, что «общность — это наиболее устойчивая форма социальности, форма, наиболее способная к постоянной самореализации в рамках группы, в то время как всеединство и массы зачастую остаются в латентном состоянии» до возникновения определённых условий.

Из этого следует и разделение социального права на три соответствующих вида<sup>2</sup>. Социальное право масс предполагает слабую связь с нормативными фактами и между правопритязаниями и обязанностями. Оно наиболее оказывается наиболее близким к праву доминирования, поэтому здесь объективное право почти полностью превосходит субъективное. Так, право масс называется Гурвичем менее социальным, чем остальные два вида.

Социальное право общности имеет среднюю степень «действенности и жесткости применяемых санкций»<sup>3</sup>. Здесь «взаимопроникновение притязаний и обязанностей, предписаний и императивов»<sup>4</sup>, а также объективное и субъективное право находятся в балансе. Такое право оказывается более далёким от права доминирования.

Социальное право всеединства предполагает наибольшую интенсивность влияния сознаний и наименьшую степень принуждения. Однако, поскольку всеединство может возникать только в чрезвычайных ситуациях, социальные связи в таком случае нестабильны, что снижает действенность пра-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. — 708 с.

<sup>2</sup> Там же. 713 с.

<sup>3</sup> Там же. 714 с.

<sup>4</sup> Там же. 714 с.

ва. Поэтому всеединство чаще всего носит харизматический или мистический характер. А также здесь объективное право полностью преобладает над субъективным. Гурвич приходит к выводу, что «право общности, в сравнении с правом масс и всеединства, оказывается в наибольшей степени свободно от метаюридических элементов»<sup>1</sup>.

Кроме того, формы социальности, которые всегда предполагают нечто общее, различаются по степени интенсивности отношений приближения, разделения либо их сочетания. Из этого следует выделение трёх других видов права: 1) межличностное право разделения, которое возникает во время конфликтов и характеризуется преобладанием правопритязаний над обязанностями, атрибутивного элемента над императивным; 2) межличностное право сближения, в котором субъект права проявляет активность в отношениях без наличия взаимных обещаний (императивный элемент преобладает над атрибутивным); 3) индивидуальное право смешанной структуры, балансирующее разделение и сближение – это самый распространённый вид права, который возникает в договоре, согласующем воли и обязанности сторон.

Более того, Гурвич отмечает и другие виды социального права: 1) объективное (совокупность правовых институтов и норм) и субъективное (совокупность правопритязаний и обязанностей субъектов права); 2) организованное и спонтанное (о чём подробнее уже говорилось ранее и ещё будет сказано ниже); 3) партикулярное (служит эгоистическому интересу группы) и общее (служит единому для группы интересу).

Мыслитель учитывает тот факт, что у разных социальных коллективов имеются разные способности в создании права, поэтому Гурвич делит также право по различию социальных групп, по функциям, например, право государства – политическое, право в коммерческих отношениях – экономическое. Также учёный выделяет унитарное, федеративное и конфедеративное, меж-

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 715 с.

дународное и национальное право<sup>1</sup>. Все эти виды правового регулирования совмещаются определённым образом в одну типологию права.

Также Гурвич, выделяя чистое социальное право как отдельный вид, различает в нём четыре типа в зависимости от отношения с государством: 1) чистое и независимое; 2) чистое, но подчинённое опеке государства; 3) автономное, приписываемое к числу публичного права; 4) включённое в систему права демократического государства<sup>2</sup>.

Напомним, что, кроме горизонтальной классификации права, существует, согласно концепции Гурвича, ещё и вертикальная. Один её вариант представляет собой деление права на неорганизованное (спонтанное) и организованное, причём первое «всегда оказывается ниже»<sup>3</sup> второго. Всякая социальная общность обладает спонтанным правом, которое базируется на нормативных фактах со определённым ценностным аспектом, придающим императивность предписаний. Такие нормативные факты затем преобразуются в социальной действительности в правовые нормы.

Далее, правовые системы возникают по итогу связи и единения различных правовых норм на более высокой ступени. Гурвич не создаёт классификации систем права, но разрабатывает «схематическую характеристику некоторых типов комплексных обществ применительно к исследованию правовых явлений»<sup>4</sup>. Комплексные общества учёный представляет, как тотальные социальные явления, преобладающие над социальными группами, государствами, народами и нациями. Они имеют абсолютный юридический суверенитет над теми структурами, которые входят в его состав.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 733-740 с.

<sup>2</sup> Гурвич Г. Д. Идея социального права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 82 с.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 719 с.

<sup>4</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 745 с.

Так, с точки зрения воздействия на системы права Гурвич выделяет следующие семь типов комплексных обществ: «1) правовые системы полисегментарных обществ, имеющих магически-религиозную основу; 2) правовые системы обществ, однородность которых основывается на принципе теократического харизматизма; 3) правовые системы обществ, однородность которых основывается на превосходстве внутренней политической группы (относительно рационализированные системы); 4) правовые системы феодальных обществ, базирующиеся на юридическом превосходстве церковных наполовину мистических и наполовину рациональных систем; 5) правовые системы обществ, объединенных превосходством города и империи (более рационализированные системы); 6) правовые системы обществ, объединенных превосходством территориального государства и автономией индивидуальной воли; 7) правовые системы современных обществ, в которых группы экономической деятельности и территориальное государство борются за новое юридическое равновесие (переходные системы)»<sup>1</sup>.

В архаичном праве полисегментных обществ, с базисом в магии и религии полностью отсутствуют межиндивидуальные правовые отношения, но они осуществляются в кланах, племенах (зависимость индивидов от социального целого в правовой коммуникации): право общности, право сближения (дарение) или разделения (борьба). Здесь нормы имеют фундамент в виде мистического откровения.

Правовые системы обществ теократического и харизматического типа является переходным к обществам с зарождающимся политическим институтом. Право в таком обществе сконцентрировано у личности с мистическим авторитетом, а правовые нормы имеют божественную природу. Здесь зарождаются межличностные правовые отношения индивидов, связанных коллективным символом в виде правителя.

---

<sup>1</sup> Там же. 746 с.

В Античности начинает развиваться индивидуальное право, характеризующееся Гурвичем как рациональное. В обществе правовая система организована по разделению на территории: полисы, империи, что придаёт ей демократический характер и общеобязательность правовых норм. А также выделяются частное и публичное право. Отделение от религии способствует обращению к прецедентам, возникновению групп юристов, ориентирующихся на правовые тексты и практику. В римском праве происходит возникновение понятия персоны, или личности, что породило в правовом общении принципы свободы и равенства, существующих и в современном праве.

В феодальном комплексном обществе право плюралистично, его творят множество центров власти, но важную роль играет церковь. Далее, в Новое время право перестаёт зависеть от других форм социальности (магии, религии, морали). В этот период в право закладывается принцип спонтанности, секуляризации («один король – одно право»<sup>1</sup>) и рационализации, а также автономии индивидуальных волей (преобладает индивидуальное право над социальным).

Переходные правовые системы современных обществ знаменуют развитие социального права в рамках противостояния государственного права и спонтанных социальных организаций (международных или коммерческих). Данные правовые системы, по мнению Гурвича, имеют тенденции к изменению сложившегося правового порядка<sup>2</sup>. «Стремление к плюралистической демократии является наиболее благоприятным для правовой культуры, для сохранения автономии социального контроля через правовые механизмы, противостоящие другим сферам контроля и регулирования»<sup>3</sup>. Утверждая это, Гурвич пытается примирить индивидуальное и коллективное в рамках социального всеединства и плюрализма на базе спонтанной социальности. Для

---

<sup>1</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 761 с.

<sup>2</sup> Gurvitch G. La déclaration des droits sociaux. New York: Editions de la Maison Française, 1944. - P. 175.

<sup>3</sup> Гурвич Г. Д. Социология права. // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 765 с.

возникновения нового правового порядка, по мысли Гурвича, необходимо покончить с признанием главенства государства в процессе правотворчества. Любая социальная группа способна создавать право, так как нормативным фактом может выступать всякая форма социальности, но не только государство.

Таким образом, Георгий Давидович Гурвич в рамках своей концепции идеал-реализма (утверждающей единство онтологии, гносеологии и аксиологии), исходя из онтологической основы права в виде нормативных фактов пытается найти тот общественный идеал, из которого выводится существование этих фактов. Этот вопрос уже касается правовой аксиологии учения Гурвича<sup>1</sup>, где мыслитель говорит об идее справедливости как о том, что как раз-таки способно примирять социальное и индивидуальное, тем самым устанавливая правовой баланс в обществе.

---

<sup>1</sup> Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. СПб., 2004. – 284 с.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что цель нашего исследования достигнута. Нам удалось выявить ключевые моменты правовой онтологии Георгия Давидовича Гурвича и отметить её положение в рамках истории развития правовой онтологии.

В первую очередь, мы выяснили, что эволюция научных взглядов Гурвича, в том числе правовых, прошла от правоведения, через философию, к социологии. Поэтому его философию права, в частности правовую онтологию, следует рассматривать в рамках синтеза этих трёх интересующих его дисциплин.

Во-вторых, нам удалось понять, что правовое учение Гурвича основывается на интеграции влияний определённых философско-правовых дискурсов XX века: русской, немецкой, французской, американской школ. Основы его правовой мысли были заложены в российских университетах во взаимодействии с такими учёными, как Ф. В. Тарановский и Л. И. Петражицкий. Однако, он никогда не был сторонником какой-то определённой школы. Его стремление было связано с созданием интегрального понимания права, соответствующего постклассической научной парадигме.

В-третьих, для продолжения изучения темы исследования, мы выделили основные направления в философии права в целом (правовые онтология, гносеология, аксиология). Возможность такого же разделения была обнаружена нами и в философско-правовых взглядах Гурвича. Затем мы определили предмет правовой онтологии – бытие права, его сущность, существенные свойства, виды и формы. Это было необходимо для дальнейшего рассмотрения этого аспекта в мысли Гурвича, а также положения и роли его концепции в истории правовой онтологии.

В-четвёртых, мы установили, что Г. Д. Гурвич является одним из основоположников социологического направления правовой онтологии первой

половины XX века. На его принципах базируются современные социологические теории права, относящиеся к одному из фундаментальных подходов в изучении права. Так, его правовая онтология совмещает в себе два основных направления: естественно-правовая и позитивистская онтологии права.

Далее, рассмотрев основные моменты правового учения Гурвича в целом, мы ещё раз подчеркнули его плюрализм, который проявляется в интеграции теории, философии и социологии права, а также онтологии (учение о нормативных фактах и системе правового общения), гносеологии (о юридическом опыте) и аксиологии (о правовых ценностях и общественном идеале) права. Синтез правовых онтологии и аксиологии базируется на концепте идеал-реализма, согласно которому единство факта и ценности (что свидетельствует о позитивности права в трактовке Гурвича) устроено за счёт наличия правового общения, то есть право представляется как ценностно обусловленное социальное явление.

В связи с этим нами было определено основное понятие правовой онтологии Гурвича – нормативные факты. Это формы правового общения, создающие императивно-атрибутивное регулирование и соответствующее фактическое поведение социальных общностей. Эти нормативные факты классифицируются, по Гурвичу, как первичные источники права в отличие от вторичных: позитивное (государственное) право и естественное право (доктринальное представление о сущности права).

Более того, мы установили, что право является единством нормативных фактов, коррелирующих правопритязаний и обязанностей, интуитивного коллективного распознавания и принятия ценностей, и самих правовых ценностей. Другими словами, право есть онтологическое единство нормативного, идеального, социального, психического и институционального. Отличительными признаками права являются связь с идеалом справедливости, формальность предписаний, императивно-атрибутивная структура со связью

правопритязаний и обязанностей, объективация в нормативных фактах, а также возможность, но не обязательность принуждения.

Мы также выяснили, что плюрализм правовой онтологии Гурвича заключается в наличии сфер правового общения, которые имеют различные собственные системы правового регулирования, поэтому, по мнению учёного, нельзя применять один общий метод к праву, а нужно учитывать различные классификации права.

Так, в концепции Гурвича можно выделить в первую очередь противоположность социального и индивидуального права. Также, мыслитель говорит ещё о других классификациях: 1) социальное право масс, общности, всеединства; 2) межличностное право разделения, сближения, их смешение; 3) объективное и субъективное право; 4) организованное и спонтанное право; 5) партикулярное и общее. Наконец, Георгий Давидович приводит типологию правовых систем комплексных обществ.

Таким образом, мы делаем вывод, что Г. Д. Гурвич сформировал новую для правовой мысли его времени онтологию права, согласно которой право есть тотальное социальное явление, самореферентная и динамичная форма общения, что позволило Гурвичу преодолеть крайности индивидуалистического и коллективистского подходов в рассмотрении права. Так, правовая онтология Гурвича может послужить источником дальнейших современных идей в философии права, а наше исследование – материалом для реализации научного интереса в сфере познания сущностных аспектов правового бытия.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов М. В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2013. – 448 с.;
2. Архипов В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 1. – С. 93—114;
3. Баранов П. П. Проблемы онтологии права // Философия права. 2015. № 3. – С. 97—103;
4. Бердяев Н. А. Я и мир объектов // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. – 480 с.;
5. Вышеславцев Б. П. Georges Gurvitch. L. // Путь. – 1934. – № 43. – С. 78 – 82;
6. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. — М.: Норма: Инфра-М, 2013. — 320 с.;
7. Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Кн. XLIX. С. 421–435;
8. Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права. Прага: Издательство Русского юридического факультета, 1923. – 165 с.;
9. Гурвич Г. Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев // Правоведение. 2005. № 4. – С. 138—164;
10. Гурвич Г. Д. Л. И. Петражицкий как философ права // Современные записки. 1931. № 47. – С. 235-251;
11. Гурвич Г. Д. Рецензия на кн.: Проф. Ф. В. Тарановский. Энциклопедия права. 2-е изд., испр. и доп. 1923. Труды русских ученых за границей. Т 4. Изд-во «Слово». – 425 с. // Современные записки. 1923. № 16. – 445 с.;
12. Гурвич Г. Д. Руссо и Декларация прав. Идея неотчуждаемых прав личности в политической доктрине Руссо. Пг.: Издательство Вольфа, 1918. – 100 с.;

13. Гурвич Г.Д. Собственность и социализм (По поводу социалистической конструкции С.И. Гессена) // Современные записки. 1929. Кн. 38. С. 508–520;
14. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.;
15. Гурвич Г.Д. Этика и религия // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Кн. XXIX, 1926. 277 с.;
16. Журавлёв М. М. Философия права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. – 140 с.;
17. Загирняк М. Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // Вопросы философии. 2016. №9. – С. 54 – 62;
18. Загирняк М. Ю. Г.Д. Гурвич и С.И. Гессен о возможности формирования социального единства // Кантовский сборник. 2020. №3. С. 72 – 96;
19. Загирняк М. Ю. Особенности трактовки свободы индивида в социологии права Г.Д.Гурвича // Постулат. 2017. № 12. – 90 с.;
20. Загирняк М. Ю. Понятие социабельности в неокантианстве русского зарубежья первой половины XX века: диссертация ... доктора филос. наук: 5.7.2: защищена 24.01.22: утв. 02.02.22. – Калининград, 2021. – 391 с.;
21. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.;
22. Иконникова Т. И., Ляшенко В. П. Философия права. М.: Издательство Юрайт, 2014. – 374 с.;
23. Колеров М.А., Плотников Н.С. Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2006-2007 год (8). М.: Модест Колеров, 2009. — 489 с.;
24. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2005. – 656 с.;
25. Орехов А. М., Скачко В. М. Философия собственности как предпосылка пропетологии // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 163 – 175;

26. Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 12 – 21;
27. Попова А.В. Онтология (бытие) права в современных реалиях правового регулирования социально ориентированной экономики. Lex russica (Русский закон), 2020; 73(3). – С. 80 – 89;
28. Современная социологическая теория в её преемственности и изменении / Под ред. Г. Беккера, А. Боскова. М., 1961. – 895 с.;
29. Холл Дж. Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т 3. – 741 с.;
30. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002, № 2. – С. 4-16;
31. Balandier G. Gurvitch : sa vie, son œuvre. Paris : PUF, 1972. – 120 p.;
32. Cramer R. Éléments biographiques et bibliographiques pour une étude de l'apport de Georges Gurvitch à la théorie et à la sociologie du droit / Droit et Société. 1986. № 4. – pp. 457 - 467;
33. Duvignaud J. Georges Gurvitch, symbolisme social et sociologie dynamique. Paris, Seghers, collection Philosophe de tous les temps, 1969. – 192 p.;
34. Goclenius R. Lexicon philosophicum quo tanquam clave philosophicae fores aperiuntur. Francofurti, 1613;
35. Gurvitch G. C. –H. De Saint-Simon. La physiologie sociale. Paris : PUF ; 1965 – 160 p.;
36. Gurvitch G. Déterminismes sociaux et la liberté humaine. Paris : PUF, 1955. – 301 p.;
37. Gurvitch G. Dialectique et sociologie. Paris : Flammarion, 1962. – 242 p.;
38. Gurvitch G. Eléments de sociologie juridique. Paris : Aubier éd. Montagne, 1940. – 267 p.;
39. Gurvitch G. Essais de sociologie : les formes de la sociabilité, le problème de la conscience collective, la magie et le droit, la morale de Dürkheim. Paris : Sirey, 1938. – 3091 p.;
40. Gurvitch G. Etudes sur les classes sociales. Paris : Gonthier, 1966. 245 p.;

41. Gurvitch G. Expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris : Pédone, 1935. – 299 p.;
42. Gurvitch G. La déclaration des droits sociaux. New York: Editions de la Maison Française, 1944. – 175 p.;
43. Gurvitch G. L'expérience juridique et la philosophie pluraliste du droit. Paris : Pédone, 1935. – 299 p.;
44. Gurvitch G. La philosophie phénoménologique en Allemagne : I. – Edmund Husserl // Revue de Métaphysique et de Morale. 1928. T. 35. No. 4. P. 560–561;
45. Gurvitch G. La philosophie russe du premier quart du XXème siècle // Monde slave. 1926. N 8. – 255 p.;
46. Gurvitch G. La vocation actuelle de la sociologie. Vol. 1: Sociologie différentielle. Paris: PUF, 1950. – 507 p.;
47. Gurvitch G. Les cadres sociaux de la connaissance. Paris : PUF, 1966. – 313 p.;
48. Gurvitch G. Les tendances actuelles de la philosophie allemande. Paris : J. Vrin, 1930. – 2341 p.;
49. Gurvitch G. Le temps présent et l'idée du droit social. Paris : J. Vrin, 1931. – 333 p.;
50. Gurvitch G. L'idée du droit social. Paris : Recueil Sirey, 1931. – 713 p.;
51. Gurvitch G. Mon itinéraire intellectuelle ou l'exclu de la horde // L'homme et la société. 1966. № 1. – pp. 3-12;
52. Gurvitch G. Morale théorique et science des mœurs. Paris : F. Alcan, 1937. – 197 p.;
53. Gurvitch G. Problèmes de la sociologie du droit // Traité de Sociologie / Gurvitch G. (éd.). V. Paris : PUF, 1960. – 175 p.;
54. Gurvitch G. Proudhon : sa vie, son oeuvre avec un exposé de sa philosophie. Paris : PUF, 1965 – 116 p.;

55. Gurvitch G. Remarques sur la classification des formes de la sociabilité // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1935. Vol. 3-4. – pp. 43-91;
56. Gurvitch G. Une philosophie intuitionniste de droit : Léon Petraszitsky // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1931. – 403 p.;
57. Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. No. 44. – pp. 12–36;
58. Gurwitsch G. Fichtes System der Konkreten Ethik. Tübingen: Mohr, 1924. – 196 s.;
59. Gurwitsch G. Otto von Gierke als Rechtsphilosoph // Logos. 1922/23. Bd. 11. – S. 86-132;
60. Geiger Th. Vorstudien zu einer Soziologie des Rechts. Berlin, 1987. – S. 20;
61. Gurvitch G. Sociology of Law. New-York: Philosophical Library, 1942. – 309 p.